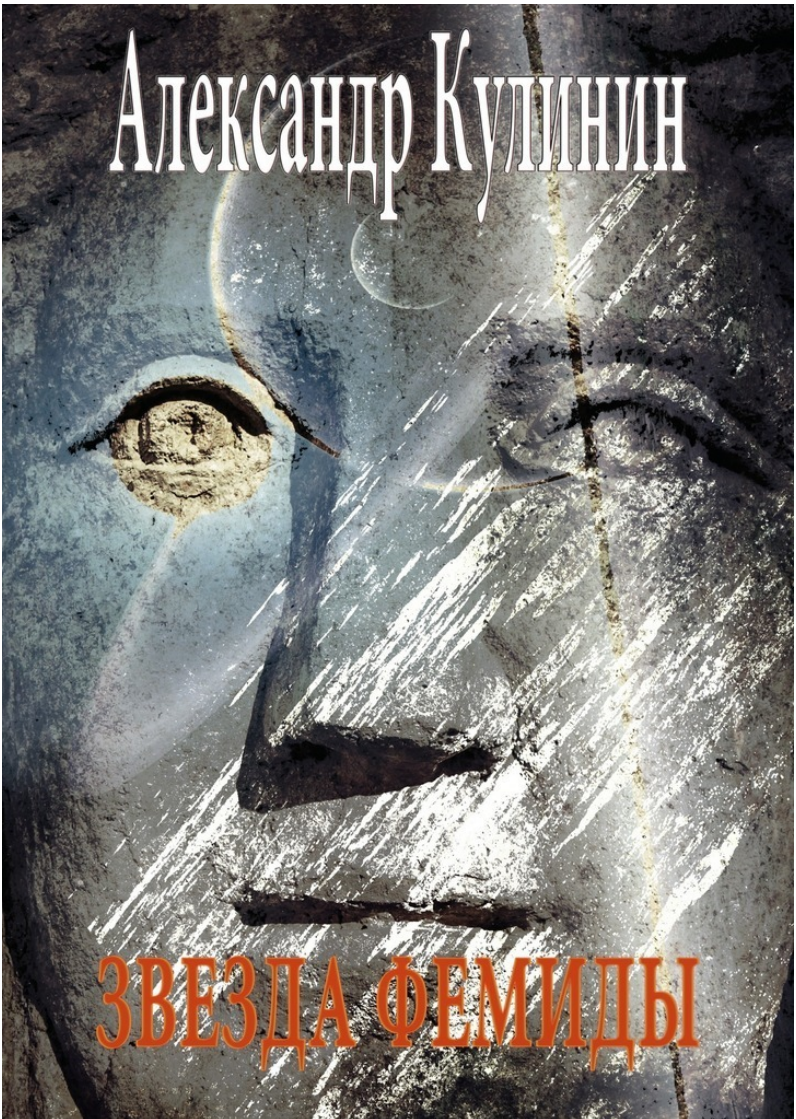
Александр Кулинин
ЗВЕЗДА ФЕМИДЫ

Александр Кулинин
Звезда Фемиды

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24120724
ISBN 9785448519604

Аннотация

Много лет назад жители нашей планеты заключили договор с космическим альянсом и взяли на себя обязанность выплачивать налоги. Время истекло, и альянс намерен взыскать плату через суд. Смогут ли отец и сын выиграть суд и спасти Землю, если некто очень могущественный делает все, чтобы им помешать? Любовь и битвы, героизм и обман, реальность и сказка – все оживет на страницах «Звезды Фемиды»!Добро пожаловать в мир Александра Кулинина…

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 29
Глава 3 57
Глава 4 76
Глава 5 92
Конец ознакомительного фрагмента. 94

Звезда Фемиды

Александр Кулинин

© Александр Кулинин, 2018

ISBN 978-5-4485-1960-4
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Прогуливаясь по вечерней Москве, Павел уже в который раз восхищался ее волшебной красотой: потрясающий блеск гирлянд, элегантно развешанных вдоль Тверской, ласковый уют Старого Арбата, который из-за сочетания красивых сувенирных лавок, туристов и узких улочек напоминал герою побережье турецких отелей в разгар летних вечеров, таинственная темнота Москвы-реки на фоне «Красного Октября», дивное освещение ГУМа, придающее Красной площади настолько сказочный вид, что, казалось, где-то здесь, в центре Третьего Рима, притаилось восьмое чудо света…

Павел то погружался в свои мысли, то выходил из них, вновь предаваясь любованию родным городом, после чего снова улетал далеко-далеко. Он думал о разном, меняя позитивные мысли на мрачные так же бесшумно и ловко, как грустные и томные обратно на светлые и высокие.

Паша родился в начале девяностых годов в семье гениального московского юриста. Гений Дениса Денисовича Заратульского признавали не только в России, но и далеко за ее границей. Постоянный член международных правовых конференций, профессор, автор более сотни научных работ, ставших учебными пособиями абсолютно в каждом российском ВУЗе, где был хотя бы малейший уклон в сторону юриспруденции. Специализировался Заратульский на Междуна-

родном Публичном праве, особо углубляясь в вопросы правового положения космоса и правового положения Земли в космосе, основывая последнее на том, что мы не одни во Вселенной, а значит, вопрос о том, кому принадлежат права на пространство вокруг нашей планеты, а главное, она сама, весьма неоднозначен… Данная теория, хоть и была одним из его главных исследований, не получала откликов от коллег, которые при всем уважении к десяткам других идей Дениса Денисовича, считали эти труды бессмысленными, ибо полностью отрицали наличие разума вне нашей планеты.

Заратульский не сдавался. Он все больше углублялся в Уфологию, анализировал различные события в данной сфере, исписывал стопки тетрадей своими замечаниями и комментариями, пытаясь что-либо понять…

К сожалению, спустя пару лет, профессор оставил в своем графике работу лишь над этой задачей, доказывая важность своих исследований всем и всюду. Сначала с ним спорили. Затем стали игнорировать. После подняли на смех.

Заратульский бросил юридическую карьеру, преподавание. Он стал одержимым, что вскоре привело его к ряду психический расстройств.

Как итог, он ушел из дома куда-то в леса, оставив молодую жену, маленького Пашку, несколько квартир в Москве и Петербурге, забрав лишь одежду, кипу записей и грамоту «за вклад в развитие права», выданную лично Ельциным. О том, где он обитает, его близкие догадывались, но искать

его и пытаться вернуть в дом желания не было… Его записали в ту категорию людей, из которой уже не выбраться.

Паша рос без отца. Мать сказала ему, что тот пропал без вести, а найти его невозможно. Сына занимали его статьи, книги, и желание стать юристом окрыляло его сердце все сильнее и сильнее, несмотря на то, что учителя прочили ему большое будущее в физике.

Настал день вступительного экзамена в институт. День тот не задался еще с ночи.

Павел сидел в своей небольшой, но уютной комнате. Свет полной луны освещал город за окном, падая на стену возле кровати Павла, а листья деревьев, поддавшись силам западного ветра, играли на этом ярком пятне силуэтами.

Не сказать чтобы мальчика не занимала политика, проблемы общества, но его жизнь, по сути, немногим отличалась от жизни обычного 18-ти летнего парня. Учеба (в меру), походы в кино, встречи с друзьями, тусовки, развлечения (в меру), музыка, телевизор…

Но накануне экзамена по праву преподаватель на консультации намекнул абитуриентам, что неплохо было бы почитать новости и быть готовыми проявить свои осведомленность и понимание в сфере последних юридических, экономических и политических событий страны и мира в целом.

Павел читал последние нововведения в уголовном праве и комментарии к ним, интервью премьер-министра о важности реформирования сферы здравоохранения, об очередном

захвате пиратами судна в открытом море и о проблеме привлечения их к ответственности со ссылкой на статьи некоего профессора Заратульского, что заставило Пашу улыбнуться. Он уже было собрался выключать ноутбук и ложиться спать, как внимание его привлек один раздел новостной хроники с интересным названием «Нашествие богов»:

«Не для кого уже не является секретом тот факт, что человечество все чаще получает различные знаки и сигналы из космоса. Если раньше об этом говорили очень мало, относясь к этому довольно скептически, сейчас как научное сообщество, так и простое население планеты не на шутку обеспокоены данным вопросом.

Учащаются пропажи людей в разных точках Земли и случаи появления НЛО. Летчики и космонавты постоянно докладывают о различных загадочных вещах, происходящих в воздухе.

Но весной этого года произошел инцидент, о котором стало известно только на днях от офицера ФБР США, который, не сумев держать в себе эту тайну, дал пресс-конференцию одному уважаемому американскому телеканалу. Вскоре офицер был уволен, а пару дней спустя погиб в автокатастрофе.

Он сообщил, что в апреле специальная группа ФБР совместно с рядом секретных специальных служб при президенте США проводила изучение загадочного объекта на небольшом островке в Тихом океане. Объект, по словам несколь-

ких местных жителей, ночью спустился с неба.

Когда эксперты прибыли на место, они увидели перед собой нечто, напоминающее обычный шкаф. Но шкаф этот был сделан из какого-то необычного металла, а радиоактивное излучение, исходившее от него, в несколько раз превышало норму.

Объект был перенесен в самолет для доставки в лабораторию, но уже на высоте все приборы, включая двигатель, внезапно и одновременно отключились.

Исследователи уже были готовы к худшему, как вдруг включилось бортовое радио, из которого холодный низкий голос произнес: «Время вышло. Грядет суд!»

Затем все приборы включились вновь, а объект испарился в воздухе.

Группе было запрещено где-либо упоминать об этом происшествии.

Так что же это? Голос свыше? Что все это значит?

Власти не дают нам ответов, потому что сами не знают их. Нас с детства учили тому, что на других планетах нет жизни, что наша Земля в наших руках. А что оказывается на деле?!

«Время вышло. Грядет суд!» О каком суде идет речь? Божий суд или что-то еще? Означает ли это, что скоро нас действительно ждет Апокалипсис?»

Статья не заканчивалась на этом, но Павел, случайно устремив свой взгляд вниз, под комментариями к статье увидел мельком знакомую фамилию.

«Все это чушь!» – писал некий Валентин. – «Нас запугивают, чтобы было легче нами управлять! Либо это просто плоды скудных умов! Психи, как Заратульский, вешают нам на уши лапшу, а мы и рады! Меня это раздражает!»

Паша гневно захлопнул ноутбук.

В школьные годы учителя, одноклассники и даже родители одноклассников частенько подшучивали над ним как над сыном сумасшедшего. Паша, конечно же, обижался, плакал. Один раз даже ударил мальчика, который был младше его на 3 класса, за то, что тот очень оскорбительно подшучивал над Денисом Денисовичем. Но одно дело, когда против тебя кто-то, и совершенно иное – когда против тебя все. В тот раз на Пашу сразу налетели около четырех школьников, избили его и принялись теперь уже толпой покрывать грязью всю его семью.

Конечно, у Паши были друзья, но в данном вопросе они предпочитали сохранять нейтралитет. Может, сами очень неоднозначно относились к отцу своего одноклассника или просто боялись разделить с Пашей его нелегкую участь.

Сам же Паша и тогда, и сейчас был твердо убежден: отец абсолютно прав! Как можно говорить о какой-то там собственности на космос, на Вселенную, если мы о них толком ничего не знаем? А главное, как можно отрицать очевидные вещи? Ведь доказательствами того, что мы не одни в этом мире, сейчас кишат, пожалуй, все телевидение и весь Интернет. Существует куча «свидетелей» НЛО и инопланетян,

которые, может, и не в своем уме, но явно не врут, потому что десятки тысяч людей в разных точках планеты не могут врать настолько одинаково…

Паша откинулся на подушку и стал думать обо всем, пока его мысли плавно не перешли в сон.

Утром из-за проблем с движением метро, парень опоздал на экзамен, чем сразу же вызвал неприятельское отношение к себе со стороны преподавателя. Билет достался очень сложный, а шанса списать не представилось, так как в самый неподходящий момент разрядился телефон.

Экзамен был провален.

Паша понимал, что армия ему все равно не грозит (у него были довольно-таки серьезные проблемы с кишечником), а поступить он сможет либо, в юридический ВУЗ попроще, либо на физический факультет МГУ, куда он уже был зачислен по результатам Всероссийской олимпиады. Но он так хотел учиться именно здесь! В лучшем юридическом ВУЗе страны! В ВУЗе, где учился и преподавал его отец!

Спустя час Паша сидел в уютном кафе в центре Москвы, попивая свой любимый напиток – кофе латте с карамельным сиропом. Но в этот раз даже любимый вкус казался каким-то чужим, неприятным, а мягкий уютный диван – жестким и холодным. Павел едва сдерживал слезы.

Похожим образом он чувствовал себя всего два раза в жизни. Первый раз был, когда в пятом классе Паша подвел свою школьную футбольную команду. Счет был 1:1, и все

должна была решить серия пенальти. Последнее слово оставалось за новичком команды, нападающим, Пашей Заратульским, который настолько разволновался во время удара, что не попал мячом даже в зону ворот. После этого случая Паше пришлось бросить футбол.

А второй раз подобные чувства бурлили в нем три года назад из-за девушки.

Паша в детстве не пользовался особой популярностью у женского пола. Полноватый, безвкусно одетый, с вечно неподстриженными, а порой даже обкусанными ногтями. Девочкам он не нравился. А если брать в расчёт то, что Пашу из-за его отца гнобили около 70% учеников школы от мала до велика, то, если бы даже он и понравился какой-то девочке, вряд ли она рискнула бы с ним встречаться.

Но тем летом Паша со своим, наверное, самым лучшим другом гулял в парке.

Друг тогда начал интересоваться темой пикапа (соблазнения женщин) и дошел до очень высокого, как он считал, уровня, а именно прочтения трех больших книг Алекса Лесли.

Тот долго указывал Паше на разных красивых девушек и убеждал в том, что с ними нужно познакомиться. В один момент Паша решился. В их сторону шла потрясающая барышня. Это была высокая блондинка с великолепными вьющимися волосами, тонкой талией и очень стройными ножками. Ее загорелое тело облегало тонкое, коротенькое пла-

тье, а длинные каблуки подчеркивали невероятную красоту щиколоток… Паша пошел ей навстречу.

Он общался сбивчиво, говорил много, но девушка шла на контакт. Улыбалась. Паша становился все смелее и смелее. Они прогуляли целый час, болтая обо всем. Паша был на седьмом небе от счастья, а его друг, убежденный, что девушек такого уровня не «склеить», стоял на том же месте, где его оставил Паша, с окаменевшим видом.

В своих мыслях мальчик уже дошел до того момента, как они вместе состарятся, но когда он захотел записать номер ее телефона, девушка вежливо объяснила, что у нее есть парень, а с ним она прогулялась просто, чтобы скоротать время до свидания.

Сейчас Паша чувствовал себя примерно так же.

После нескольких часов в кафе он пошел бродить по центру Москвы. Бродил долго и бесцельно. Красная Пресня, Тверская, Арбат, Манежная, Патриарший мост…

Он очень любил гулять. В такие моменты он мог вдоволь погрустить, чтобы потом, вновь собравшись с силами, продолжать жить.

Стемнело. Несмотря на то, что летом обычно светло часов до десяти вечера, в этот день уже к половине девятого солнце, словно вспомнив, что куда-то опаздывает, начало резко уходить. У Паши разрядился айпод, оборвав Нигатива из группы «Триада» на строчках:

Мы – тараканы, и симптомы все те же!
Тот, кто проводит испытания, уже рассержен!
Рано ли, поздно ли (вариантов нет)
Он зайдет к нам на кухню и включит свет…

Парень вздохнул, нервно закатив глаза, но потом, вспомнив, что можно подсоединить наушники к телефону, полез в сумку за Самсунгом. Уже настроившись на продолжения музыкального вечера, Паша вдруг заметил пропущенный вызов с незнакомого номера.

– Это еще кто? – Паша нажал на «звонок».

Гудок… Еще гудок…

– Добрый вечер, Павел Денисович! – мужской голос звучал довольно радостно и бодро. С того конца трубки веяло чем-то неописуемо приятным.

– Добрый… А кто это? – Паша был немного растерян.

– Моя фамилия Венский. Я…

– Ничего себе!!! – Паша бесцеремонно перебил его настолько радостным криком, что, проходившая рядом суровая бабушка улыбнулась ему, точно встретила школьную любовь. – Вы ректор Юридической…

– Именно! – перебил его собеседник. – Несмотря на результаты сегодняшнего экзамена, имею честь сообщить вам, что вы зачислены в наш ВУЗ на бюджетной основе!

– Вау! – эмоции зашкаливали. Как? Почему? Неужели? – Спасибо! А чем вызвано такое решение? – Павел стал немного приходить в себя.

– Не догадываешься? – после того, как собеседник перешел на ты, его голос стал звучать по-особому тепло.

– Отец… – стал предполагать Паша неуверенным тоном.

– Отец. – Коротко произнес ректор. – Твой отец был не просто великим ученым, но и моим хорошим другом! Ты его сын, и я уверен, что ты сумеешь добиться всего, чего захочешь, если приложишь к этому достаточно усилий!

– Я не подведу вас! Спасибо! – протараторил Паша вдруг возникшие в голове слова.

– В приемной комиссии тебя будут ждать с документами. Приезжай в любое удобное время по будням с десяти утра до семи вечера, хорошо? – судя по голосу, Венский был чем-то занят, чем-то личным.

– Конечно! Простите, что потревожил вас в столь поздний час! – молвил мальчик.

– Ничего. Время еще детское. – ректор засмеялся. – Сохрани этот номер. Нужна будет помощь – звони в любое время. – Фразу «любое» он подчеркнул особо.

– Спасибо вам огромное! До свидания!

– До свидания!

Ровно минуту Паша стоял, как пришибленное током вековое дерево. Затем еще раз глянул на телефон и с диким радостным визгом подпрыгнул вверх.

С одной стороны, быть зачисленным не из-за своих умений и знаний, а из-за уважения к отцу – дело весьма сомнительное. С другой стороны, это зачисление было его мечтой,

и теперь эта мечта осуществилась.

Паша забыл про разряженный плеер, про наушники, которые так и остались у него в руках, и быстрым шагом отправился в сторону метро, чтобы скорее приехать домой и обрадовать мать.

Его отношения с матерью были довольно-таки напряженными, хотя и соответствовали типу взаимоотношений между матерью-одиночкой и трудным подростком. Между ними все время выстраивалась какая-то стена непонимания. Во-первых, Анастасия Владимировна никак не могла понять, почему сына так влечет в сферу юриспруденции. С одной стороны, помня самый пик карьеры мужа, она понимала, что это может быть престижным, высокооплачиваемым и вполне востребованным. Однако у сына был поистине технический склад ума, а работая в инженерной сфере или, например, программистом, можно обеспечить себе не менее достойное существование. К тому же ее брат состоял в числе руководителей российского представительства одной крупной международной компании, разрабатывающей различное бытовое оборудование, а это значило, что по окончании технического ВУЗа Павлом вопрос с его трудоустройством будет моментально решен.

В то же время Анастасия Владимировна видела и иные проблемы сына: проблемы с девушками, о которых он, как и любой нормальный парень, не хочет говорить с мамой, проблемы с друзьями (спасибо Заратульскому старшему!),

другие проблемы, которые являются неотъемлемой частью переходного возраста.

Она чувствовала за собой вину перед Павлом. Ведь именно она спровоцировала мужа уйти из дома. Именно она когда-то регулярно ходила к сыну в школу и устраивала скандалы с учителями, с родителями учеников, с самими ребятами по поводу того, что над ее сыном издеваются. Естественно, тем самым Анастасия только еще больше усугубляла и без того грустную ситуацию в жизни ребенка. При этом ее обижало то, что Паша часто игнорирует ее звонки, односложно и холодно отвечает на ее вопросы, не рассказывает о своей личной жизни. А Пашу обижало… А Пашу, пожалуй, ничего не обижало. Его просто раздражали все эти расспросы, претензии, постоянные замечания в его сторону. «У меня и так хватает проблем», – думал он. – «Теперь еще она тут лезет!»

Но иногда в их общении все-таки наступали светлые моменты. Она действительно любила сына, а сын действительно любил ее. И мелкие ссоры не могли этому препятствовать. В глубине души, чувствуя, что Пашу действительно влекут юридические науки и дело отца, она была огорчена его утренним СМС о том, что экзамен он провалил. В тот момент Анастасия перезвонила ему и нейтральным, даже немного радостным голосом сказала, чтобы не переживал, что все будет хорошо. Но после разговора с сыном мать позвонила старому другу мужа, профессору и тому самому ректору – господину Венскому. Она объяснила ему ситуацию

и попросила помочь. Венский не мог отказать жене самого Дениса Заратульского, с которым они когда-то вместе учились в аспирантуре, а потом читали лекции в соседних аудиториях, попивая в перерыве любимый обоими напиток, – горячий шоколад.

Паша, конечно же, ничего не знал об этом, но ему почему-то казалось, что мать будет обрадована этой новостью. Прежде, чем ехать домой, он решил купить маме цветы. Розы.

Анастасия Владимировна безумно любила розы. Эти цветы напоминали ей юность, когда отец, работавший тогда в цветочном магазине, будучи очень романтичным человеком, каждый вечер дарил ей, ее сестренке и маме разные очень красивые букеты. В букетах могли быть десятки разных цветов, но в каждом всегда обязательно была маленькая роза…

Когда Насте было девятнадцать, отец уехал в составе исследовательской группы ботаников в Африку. Там в один из вечеров в палатку группы ворвались шестеро автоматчиков в масках. Они расстреляли всю группу, после чего забрав все ценные вещи и деньги, скрылись.

Позже оказалось, что это были солдаты соседнего государства, которые во время военной операции по пути решили ограбить иностранных ученых, как правило, всегда имевших деньги, горячую еду и фотографии с симпатичными белыми женщинами.

Виновные были найдены, но власти отказались привлекать их к ответственности. Узнав об этом, мама Насти не выдержала и скончалась от инсульта.

Настя ходила по всем инстанциям, требуя справедливости, но никто не мог ей ничем помочь, пока однажды о ее горе из газет не узнал молодой, но очень талантливый юрист в сфере международного права – Денис Заратульский. Он предложил ей помощь.

Три года международных юридических процессов. Три года огромных затрат, как материального, так и эмоционального плана. Три года, и все шестеро солдат – в тюрьме, а Анастасия получает очень большую денежную компенсацию за все свои страдания. Три года, и на юридической арене появляется новая яркая звезда – Заратульский.

За время тесного сотрудничества Настя и Денис успели очень привязаться друг к другу. Сначала все проистекало в формате обычной дружбы, но девушка уже тогда начинала замечать за собой то, чего не замечала раньше. Ее очень привлекал этот обаятельный, стройный мужчина с кофейными глазами, красивой шевелюрой и обволакивающим теплым голосом.

Однажды в Гааге после очередного судебного слушания Настя и Денис ужинали в одном из местных ресторанов.

На тот момент в Москве не было ничего подобного (во всяком случае, так думали герои). Полумрак. Невероятно мягкие диваны. Очень приятная европейская музыка, ко-

торая расслабляла настолько, что Настя на пару мгновений даже позабыла обо всех своих проблемах.

Они выпили по бокалу вина. Потом еще по бокалу. И еще…

В какой-то момент Денис, продолжая что-то рассказывать, взял Настю за руку. Та старалась не показывать ни удивления, ни восторга, но сама едва сдерживалась, чтобы не поцеловать его. Спустя еще несколько минут другая рука Заратульского уже обвивала талию Насти, а сама Настя, опустив голову на его плечо, хотела раствориться в этом моменте.

Он нежно рассказывал о своей жизни, о первой любви, о каких-то детских воспоминаниях, делал ей комплименты, дыша ей в ухо настолько тепло и сексуально, что девушка вдруг сама подняла голову и, прикрыв лунно-голубые глаза, потянулась к нему губами.

Они стали целоваться. Так страстно, так откровенно, что вокруг на миг перестали существовать, и люди, которые, к слову сказать, даже не обращали на них внимания, и музыка, и шаги официантов – все исчезло. У обоих так сильно кружилась голова: то ли от алкоголя, то ли от любви…

Еще полчаса они молчали. Просто целовались, ласкали друг друга губами, руками, вдыхали ароматы.

Попросив все-таки счет, они, так же продолжая молчать, отправились в гостиницу.

Зайдя в номер, они вновь набросились друг на друга, но уже как-то более нежно, как-то более красиво. Настя ак-

куратно расстегивала его рубашку, пока он покусывал мочку ее уха, гладя рукой ее ножки и попу. Когда его рука опустилась чуть ниже ее живота, Настя начала так эротично постанывать, что Денис в один момент снял с нее платье, поднял ее на руки и, аккуратно положив на кровать, принялся целовать ее животик, ласкать, грудь, опускаться ниже, еще ниже…

Настя извивалась от удовольствия, теребя руками его голову, лаская себя. После она приподнялась, села на колени и стала расстегивать его брюки в предвкушении поистине волшебной ночи.

Настю очень возбуждал его аромат: запах шикарного мужского парфюма в сочетании с легким табаком и чем-то очень притягательным, чем-то мужским.

А Дениса заводил ее голос. Это был низкий женский голос, который, превращаясь в шепот, был настолько сексуальным и цепляющим, что единственным желанием Дениса в такие секунды было неистово овладеть ею.

Секс действительно был потрясающим. Они наслаждались друг другом настолько всесторонне, с такой невероятной самоотдачей. Денис изо всех сил старался сделать так, чтобы эту ночь Настя запомнила надолго, а Настя отдавалась ему полностью, мечтая лишь о том, чтобы этот мужчина был рядом с ней всегда.

С той ночи они почти не расставались. Стали жить вместе. Спустя некоторое время поженились. И несмотря на то,

что завести ребенка им долго не удавалось, это была по-настоящему крепкая семья, а главное, безумно красивая и гармоничная пара.

У них были десятки общих интересов. Им обоим нравилась поэзия Есенина, украинский борщ, фильмы Рязанова. А еще и Настя, и Денис очень любили смотреть на звезды. Тогда ей нравилось слушать рассуждения мужа о том, что где-то там есть другие миры, другие живые существа, другие законы. Тогда она еще не знала, к чему все это приведет…

Денис ежедневно дарил ей розы, зная о том, что они для нее значат.

Паша этого не знал, но одного только понимания того, что мама любит эти цветы, было достаточно для того, чтобы по пути он вышел на станции «Киевская», где на улице продавались потрясающие розы.

Сразу же на выходе в город к Паше подошел невысокий кавказец:

– Роза нужна?

– Да, – ответил Паша.

– Пойдем, – кавказец устремил шаг в сторону цветочных ларьков.

Пашу всегда забавляла продажа роз в этих местах. Начать хотя бы с того, что продавцы (узбеки, азербайджанцы, грузины и т.д.) стояли вокруг местного торгово-развлекательного центра примерно через каждые пятьдесят метров, встречая абсолютно всех (неважно: мужчин, женщин) вопросами:

«Роза нужна?», «За цветами, да?», «Цветы, роза?» (можно подумать, что розы – не цветы). При этом всегда, когда роза была-таки нужна, они все словно исчезали. В этот раз Паша был даже немного удивлен, что его желания столь быстро нашли отклик в лице скромного продавца цветов, коим, кстати, когда-то был его ныне покойный дедушка.

Купив три розовые розы, Паша решил пару минут постоять на улице и подышать вечерней свежестью. Было уже совсем темно, но огромное количество фонарей и подсветок не давало ни малейшего повода беспокоиться из-за этого.

Какая же все-таки красота! Павел неспешно дошел до небольшого стеклянного моста, поднялся на него и, выйдя на открытую его часть, устремил взгляд вниз. Пол на этом мосту был сооружен из досок, между которыми проходили широкие щели. Люди, испытывающие страх высоты, не могли на нем находиться. Создавалось впечатление, что вот-вот упадешь в воду.

Но Пашу такой экстрим не пугал. Во-первых, он понимал, что это не просто мостик, а один из крупнейших мостов столицы, и рухнуть ему вряд ли суждено. Во-вторых, его настолько завлекал тот, вид, который открывался с этого места, что все остальное принимало второстепенное значение.

Огромный город. Красивые здания, украшенные разноцветными вывесками, рекламными щитами, экранами, показывающими проезжающим мимо автомобилям и прохожим разные ролики. Все это настолько зрелищно, ярко, размыто

отражалось в реке, что можно было любоваться этим часами. Но таким временем Паша не располагал. Уже нужно было ехать домой.

Парень на мгновенье устремил взгляд в небо и увидел что-то непонятное: резкая вспышка яркого светло-зеленого цвета где-то вдалеке. Он даже решил, что ему показалось, но стоявшие рядом люди, стали громко и испуганно обсуждать произошедшее. Некоторые приготовили фотоаппараты и не прогадали. Минуту спустя полыхнула еще одна вспышка. Она была намного шире, ярче, и одномоментно с ней вдруг погасли все фонари и лампочки. Задержавшись над площадью Европы секунд на десять, вспышка исчезла. Фонари вновь включились. В воздухе нарастало волнение.

Кто-то начал кричать. Несколько человек в панике побежали к выходу с моста, а затем в метро. Несколько автомобилистов въехали друг в друга. Сотрудники полиции стали призывать паникеров к порядку, хотя на их лицах тоже выражалось беспокойство.

Паша испуганно побежал вниз. Спустившись, он быстрым шагом добрался до метро, перешел на нужную ему ветку, сел в вагон и, засунув в уши наушники, устремился к дому.

«Приоткрой свои глаза! Посмотри на звезды!
О чем говорят они? А в ответ тишина!
Доигрывает жизнь последние свои аккорды,
Не осознавая толком, какова ее цена!»

– читала Триада в плеере телефона.

Павел не хотел даже думать о том, что произошло.

Еще в годы средней школы Паша очень любил смотреть старые интервью и записи с выступлений отца. Он вспомнил, что однажды говорил отец:

– Я несколько лет изучал записи астрономов и сопоставлял их с различными фактами, которые происходили на планете, – аудитория явно была настроена с юмором, но Денис Денисович серьезным профессорским тоном продолжал. – Начиная с Древнейших времен, астрономы в разных точках Земли наблюдали вспышки светло-зеленого цвета. Каждый раз вспышка была строго одна, и следом за ней, почти одновременно, происходило какое-то событие: массовая смерть людей, извержение вулкана, революция и т. п. И сразу в нескольких древних Писаниях сказано, что день, когда последуют подряд две подобные вспышки, станет для планеты последним.

– Денис Денисович! – обратился к нему пухлый мужчина из зала с невероятно циничной и самодовольной улыбкой. – Скажите, пожалуйста, какое это все имеет отношение к тематике правого режима космоса? Или вам это все студент на семинаре поведал? – в зале раздался хохот. – Мой вам совет: поставьте ему двойку. Он просто не подготовился.

– Даже такой ответ студента показал бы большую подготовку, чем ваша кандидатская, Валерий Германович, – спокойно ответил Заратульский и улыбнулся. В зале снова раз-

дался смех.

– Герман Валерьевич! – возмутился оппонент.

– Так вот, – продолжал Денис Денисович. – Двойная вспышка светло-зеленого света будет означать, что истек срок договора, а нам, землянам, предъявлен иск.

– Что за бред, простите? Какой иск?

– Господа, вы слышали что-либо о Всемирном потопе? – ответил Заратульский вопросом.

– Да, но…

– Так вот! – Денис Денисович перебил кого-то из зала. – Земля была полностью затоплена. Оставшиеся люди, спасенные небезызвестным вам Ноем, смогли насыпать и соорудить несколько островов в южных широтах Земли, но те постоянно смывало цунами. Нужно было что-то предпринять, и люди решили обратиться за помощью к внеземному разуму. Как именно, они вышли на связь с космосом, я не знаю, но пришельцы действительно посетили нашу планету и заключили с людьми договор.

– Что заключили? – хором переспросили несколько человек. В зале раздавался откровенный ржач.

– Договор, – невозмутимо ответил Денис. – Согласно этому договору, Земля становится частью межпланетного альянса. Они помогают нам устранять последствия потопа, а мы обязуемся соблюдать правила альянса.

– Правильно ли я понял, что главное правило альянса – нести чушь с трибуны? – молвил Герман Валерьевич. Зал

взорвался смехом.

– Главное правило альянса – уплачивать налоги. – Заратульский грустно вздохнул и вышел из зала в сопровождение смеха и шквала аплодисментов.

Паше было страшно. Когда вдруг на одной из станций в вагон забежала женщина с криками о том, что на Землю напали пришельцы, он даже слегка онемел.

Выйдя на своей станции, он быстрым шагом двинулся к дому, сжимая розы так крепко, что на его ладонях пот стал смешиваться с хлорофиллом.

Подъезд. Код. Лифт. Он быстрым шагом подходит к двери и открывает ее.

«Есть ли Бог или нет вовсе? Догадок бездна.

Есть ли жизнь после? Науке неизвестно» – успевает дочитать Влади из Касты, когда Паша выключает музыку.

– Мам? – молвил парень с порога. В ответ тишина.

Паша быстро разулся и нырнул из прихожей в гостиную.

На диване сидела заплаканная Анастасия. Ее лицо было настолько бледным, что, казалось, она сейчас рухнет в обморок.

Возле нее стоял мужчина в очень дорогом и стильном черном костюме. Мужчина был высоким, очень накаченным и от него веяло какой-то брутальностью, какой-то мужской харизмой.

– Что случилось, мам? Кто это? – голос Паши звучал очень встревоженно.

Мужчина подошел к нему и холодным голосом произнес:

– Добрый вечер, Павел Денисович! Меня зовут Лаурин Виктор Сергеевич. Я возглавляю службу СМОБИ.

Глава 2

Зимой того года было на редкость тепло. Несмотря, на обилие снега, снеговиков, ледовых дворцов, выстроенных детьми вдоль дворов, и достаточную темноту уже с четырех часов дня, температура воздуха днем не опускалась ниже -5. Отличная погода для того, чтобы покататься на коньках, например, в Парке Горького, который несколькими сезонами ранее был преображен до неузнаваемости. Лаурин полюбил его еще с юности, когда часто отдыхал там в тени на одной из лавочек, читая книги или наслаждаясь песнями любимой группы Scorpions, которая в то время как раз порадовала своих поклонников, особенно российских, песней «Wind of change», в которой частично описывался этот самый парк. Тогда Виктор даже представить не мог, как сложится его судьба.

Все в его жизни складывалось удачно: служба в элитном подразделении спецназа, затем карьера в следственным отделе милиции, красавица-жена Вика, одно только упоминание о которой сводило с ума десятки мужчин. Шестнадцатилетняя актриса Большого театра, она, однажды вжившись в образ одной роскошной и неприступной сердцеедки, казалось, до сих пор играет эту роль. Вечно игривый и сексуальный взгляд, легкая походка, веселая и непринужденная манера общения, флирт, как встроенная в тело опция, привыч-

ка заигрывать с каждым, спать с особенными, но все же хранить «любовь» к одному единственному. Она обладала потрясающей внешностью: высокая брюнетка с потрясающими ножками, пухлыми губками, королевской осанкой и настолько очаровательной улыбкой, что Лаурин готов был простить все измены, все немыслимые траты на развлечения и одежду, все упреки… Он дышал ею, хотя и чувствовал, что когда-то это должно закончиться. Почему? Он не знал, но это тягостное ощущение до такой степени сжимало его сердце, что один раз он даже получил микроинфаркт, увидев Вику, идущей по улице за руку с другим мужчиной. Правда, там тревога оказалась ложной. Это была просто очень похожая на его жену девушка, которая, тем не менее, все равно изменяла своему мужу с тем мужчиной.

В один из выходных Лаурин проснулся к восьми часам утра, несмотря на то, что в дни, когда на работу идти не нужно, он иной раз мог проспать и до полудня. Что-то его тревожило.

На улице было светло. Местные бабушки уже отгуляли со своими псами и разошлись по квартирам перекусить, готовясь к «сходке», когда на самую большую в округе, шестиместную, лавочку садились сразу девять бабушек, чтобы начать осуждать перестройку, озираясь периодически по сторонам с целью убедиться в том, что их не подслушивают карательные органы – привычка со сталинских времен.

Виктор, попивая крепкий кофе, вкус которого ему не нра-

вился, но отдаленно напоминал горечь пива, осмотрел это собрание, затем оглядел двор, чтобы убедиться, что его «Шестерка» стоит на месте, и направился в душ.

Вика на три дня уехала в Саранск к матери. Вернее, он так думал. На самом деле Виктория Лаурина развлекалась со своим любовником – высокопоставленным партийным деятелем. Это были их первые совместные выходные, и Вика хотела, чтобы все прошло хорошо. Она уже планировала уйти от Виктора к Борису, который и богаче, и симпатичнее, и в постели заставлял ее испытывать такое, что Виктору, если и снилось, то только после просмотра запрещенных к показу фильмов порнографического содержания, с которыми в то время, кстати, было напряженно.

Но все Викины планы обрушились разом, когда вернувшись из бассейна в спальню, она обнаружила своего ненаглядного с немного синим лицом и кухонным ножом, игриво выглядывающим из области груди.

Именно поэтому в душ Виктору так и не позволил зайти зазвонивший телефон. Это был его друг из милиции.

– Вить, привет, – голос звучал довольно приглушенно.

– Привет. Что-то случилось?

– Случилось… – последовала пауза длиною в вечность. – Вика задержана по подозрению в убийстве.

Через двадцать минут Виктор был на месте.

Он надеялся, что дело ведет кто-то из «своих», надеялся, что сможет договориться. В конце концов, он был на все сто

уверен, что Вика непричастна ко всему этому, а вопрос, что она делала на этой даче, в тот момент его даже не волновал. Преступление было подстроено так, что все улики указывали на нее: отпечатки, камеры видеонаблюдения, согласно которым кроме них двоих в дом никто не заходил, и показания нескольких соседей, которые якобы слышали, как любовники ссорились. Но дело ушло в КГБ, а весь смысл расследования этого политического преступления сводился к тому, чтобы осудить Вику, покрыв тем самым настоящего убийцу.

Виктора никто не хотел слушать. Знакомые генералы с сожалением пожимали плечами и просили его оставить это дело. Попытки разговорить свидетелей или найти настоящие записи с камер успехом не увенчались, а Вика… А Вика плакала, моля его о помощи. Через две недели усердий Виктор похудел на восемь килограмм, местами поседел, а мешки под его глазами стали достигать размеров кулачищ боксера-тяжеловеса.

Надежда умерла. Если считать, что надежда действительно умирает последней, видимо, сам Виктор умер еще за несколько дней до этого. Это был не он. Это был зомби, одержимость которого постепенно спадала и перерастала в банальную безысходность.

Однажды вечером, Виктор, обмотав шею веревкой, привязанной к крюку на потолке, намеревался выкинуть из-под себя табуретку, как вдруг в дверь позвонили.

Недоумевая, что же это за мир, где даже повеситься спо-

койно не дают, Виктор отвязал от шеи канат и открыл дверь.

Перед ним стоял очень низкий пожилой мужчина в дешевеньком пальто.

– Добрый день, Виктор Сергеевич, – мужчина устремил взгляд в кухню в сторону табуретки и веревки. – Ничего себе, как я успел. Неужели решился бы? – его голос звучал довольно иронично.

– Ты кто? – равнодушно произнес Виктор.

– Видимо, твой ангел, – улыбнулся гость.

– У меня нет ни Бога, ни ангелов, – молвил Виктор. – На меня даже Дьяволу наплевать. По делу есть что?

– Не стоит так говорить о Боге, Виктор Сергеевич. – Мне, конечно, известно, что вы атеист, но в вашей ситуации молитва – единственное оружие.

– Во-первых, я не атеист. Я верю в Бога. Я не верю в Христианскую Церковь.

– Но ведь она представляет Бога…

– Чушь! – оборвал его Витя. – Это не Бог – воплощение Христианства, а Христианство – воплощение Бога, – голос стал агрессивнее. – А значит, можно просто верить. Без посредников. Без условностей. Без сект.

– Во-вторых? – спросил гость.

– Что?

– Ну, Вы сказали «во-первых», а что же «во-вторых»?

– А во-вторых, в моей ситуации оружий много: веревка, –

он указал на сооружение позади себя, – шприц с воздухом, крыша высокого дома, таблетки, пистолет… А в-третьих, – Виктор сделал шаг в сторону гостя. – Кто ты, мать твою, такой и какого черта тебе от меня нужно? Если ты пришел убрать меня, то необходимости нет. Моя петля ждет. Но ты умрешь первым.

Виктор ловким движением схватил гостя за воротник пальто и резко швырнул его в квартиру. Гость приземлился на руки, резко перевернулся на спину, выхватил из-под пальто пистолет, но в этот момент Виктор выбил оружие из его рук ногой и ударил другой ногой в нос. Гость привстал и в прыжке налетел на Витю, сумев ударить его с левой руки в печень и ногой в голень. Витя упал на колено, но неожиданно выпрямился, ошарашив гостя мощным апперкотом снизу. Отскочив на пару шагов, гость принял боевую стойку. Виктор, выступив вперед, нанес два прямых удара. Гость увернулся, ударил Витю ногой, но тот закрылся от удара и поразил противника серией молниеносных ударов. С правой – в челюсть, еще раз! Гость лежит на полу, пытаясь встать, но Виктор пробивает ему в лицо ногой. Гость лежит недвижно. Витя взял пистолет, взвел и направил на лежащего. Хотелось не просто выпустить пулю, а выпустить из себя всю боль, всю ненависть, все эмоции, которые накопились в нем за эти дни. Палец медленно стал сдавливать курок.

– Стой… – прошептал мужчина с пола.

Виктор замер.

– Я не пришел, чтобы убить тебя… – голос мужчины дрожал. – Я пришел помочь. Я… Я могу спасти Вику.

Виктор опустил пистолет.

– К делу!

– Позволишь встать?

– Нет!

– Хорошо… В общем, я возглавляю секретную межправительственную службу.

– А я Лев Толстой, – съязвил Витя, хотя чувствовал по каким-то своим внутренним ощущениям, что гость не врет.

– Вот мои документы, – гость аккуратно кинул Вите небольшую книжечку, похожую на паспорт.

– Секретная Межправительственная Организация по Борьбе с Инопланетянами? СМОБИ? – прочитал Виктор. – Что за идиотизм?

– Идиотизм – это прятать под деревом в парке водку, искренне веря, что она подождет неделю. – Гость неожиданно, но плавно поднялся, а его голос стал настолько низким и уверенным, что Виктору стало даже немного страшно.

– Откуда ты знаешь…

– Идиотизм – это в семнадцать лет опоздать на свидание с лучшей девочкой класса из-за того, что ты внезапно решил уединиться с фотографией Мерлин Монро.

– Откуда ты…

– Идиотизм, – вновь перебил его гость. – Это застукать свою жену, сидящей голой верхом на лучшем друге, и пове-

рить в то, что он обучал ее приемам борьбы.

– Откуда ты все это знаешь?

– Мы наблюдали за тобой с детства. Гость присел на край кровати. – Твой отец был секретным сотрудником Центра Исследования Космоса.

Виктор стоял недвижимо, не понимая, откуда тот знает столько личной информации. Последняя же фраза вывела его из состояния ступора:

– Мой отец? Ты что-то путаешь! – Витя, не выпуская из рук пистолета, сел на пол, прислонившись к стене. – Мой отец был простым преподавателем…

– Астрономии – закончил за него гость.

Виктор понял связь между сказанным и, приоткрыв рот, стал пристально смотреть на мужчину.

– Меня зовут Керч. – Наконец, представился тот.

– Это имя?

– Это позывной, которого тебе пока для общения со мной вполне хватит.

– Что делать с Викой?

– У нас есть предложение. Но сначала выслушай все. Хорошо?

– Давай, – пробубнил Витя, – Умирать, так с песней.

– Ты никогда не терял чувства юмора. – Керч стер платком кровь с носа. – Равно как и силу удара. Так вот. После Большого взрыва Вселенная начала постоянно расширяться, а вместе с этим появлялись все новые планеты, на мно-

гих из которых так или иначе в процессе эволюции зарождалась жизнь. Далее в каждом мире появлялись свои порядки, свои правители, желающие захватить другие миры. А вместе с этим – и проблемы, связанные с метеоритными дождями в зонах «Метеосмрада» на востоке Вселенной, огненными монстрами в зонах «Белых созвездий» и, например, наводнениями, как на нашей планете.

Задолго до потопов к нам пару раз прилетали представители иных миров с предложениями объединиться с ними, но люди отказывались.

– Почему? – Витя слушал очень заинтересованно.

– Уже миллиарды лет Вселенная поделена на сотни космических военных альянсов. Каждый альянс устанавливает свои правила, свои органы контроля за соблюдением этих правил. По закону нашего альянса, Земля должна отчислять налоги в казну.

– Налоги? В какой же валюте?

– Им нужны человеческие души.

– Зачем?

– Не знаю. Но мы все-таки вступили в этот альянс.

Во время так называемого «Всемирного» потопа нам была просто необходима помощь более развитых цивилизаций. Единственные выжившие колонии людей на тот момент возглавлял Совет Старейшин, в состав которого входил наследник Ноя – Варум. Варум подписал договор о вступлении.

Условия договора были такими: силы альянса устраняют

последствия наводнения на нашей планете, а мы обязуемся отдавать им сто тысяч душ каждую тысячу лет. Но Варум выторговал рассрочку, так как на тот момент численность населения оставляла желать лучшего. И мы платили бы, но случилось нечто непредвиденное.

– Наши души украл социализм?

– Смешно. Нет.

Дело в том, что все эти события держались втайне от народа. Был создан орден хранителей этого договора. Они называли себя ТРОЯ.

Орден вобрал в себя настолько могущественных воинов, что вскоре под эгидой благих целей превратился в целое государство, захватив достаточно большую часть территории. Государство процветало долгое время, но потом пало. Греки уничтожили его. Ну, слышал, наверно?

– Угу, – слукавил Витя.

– Договор и какие-либо сведения обо всех событиях того времени были утеряны.

– Я пока не понимаю, какое все это имеет отношение к Вике!

– Дослушай! – Керч пристально посмотрел в красные глаза Виктора. – Они были утеряны вплоть до середины девятнадцатого века. Сначала исследователей, изучающих этот вопрос, игнорировали, но, когда Николаю Первому, показали данные по пропажам людей при загадочных обстоятельствах, сведения об НЛО и множество другой пугающей ин-

формации, он организовал тайную встречу между лидерами крупнейших государств. Те к тому моменту уже тоже начали осознавать всю важность проблемы. Была создана СМОБИ, руководство которой осуществлялось и по сей день осуществляется из России. В задачи организации входят:

– изучение законов космического альянса

– подготовка позиции для Межгалактического суда

– подготовка к обороне в случае военного конфликта с пришельцами

– поддержание всех сведений о внеземном разуме в состоянии секретности.

– Я тебе даже верю. – Витя сделал паузу. – Хотя это и удивительно. Но что от меня-то нужно?

– Анализируя космическое законодательство, мы пришли к выводу, что судебный процесс мы проиграем.

– Но…

– Но недавно нам поступила информация (причем, достоверная), что сохранился один очень важный документ – протокол подписания договора. Он может открыть глаза на многое. Он наша последняя надежда.

– Проблема-то в чем?

– Он находится в Чернобыле.

– Значит, его там уже нет. После того взрыва там одни руины, наверно.

– Не совсем… – Керч встал, обошел комнату и, повернувшись к Виктору спиной, гипнотическим голосом продолжил:

– Документ находился в особом бункере, который не подвержен ядерным взрывам. Но Бункер находится почти в очаге катастрофы, поэтому проход к нему весьма затруднителен.

– В чем же трудность? – недоумевал Виктор, – надели защитные костюмы и вперед.

– Я сначала тоже так думал.

– И что?

– И мы потеряли лучшую группу. Там все кишит мутантами, чудовищами, беглыми террористами, маньяками и существами, которые нам и не снились. Плюс, есть информация, что братья наши старшие с планеты Глория разбили там свою лабораторию и тоже ищут протокол, если еще не нашли.

– И я должен туда отправиться?

– Твой отец был моим хорошим другом и потрясающим специалистом по пришельцам. Он с детства верил, что ты продолжишь его дело!

– Насколько мне помнится, папа целыми днями в лаборатории возле телескопа торчал и ни в каких радиоактивных зонах ни с какими монстрами не сражался.

– Виктор! – закричал Керч. – Ты нужен своей стране! Набрать добровольцев на такое крайне сложно. Да и подготовка у бойцов нынче не та. А ты умный, в потрясающей физической форме, бывший спецназовец, сын своего отца. Да и выбора у тебя нет… – он сделал паузу. – Ведь если

ты согласишься, Вика выйдет на свободу уже завтра. Ты даже не представляешь, насколько могущественной структурой мы являемся. По возвращении с задания тебя ждет высокая должность в СМОБИ, квартира в центре, дача, машины и просто неограниченные доходы. И Вика.

Они молчали. Минуту, две, три. За окном сыпал снег. Казалось, что он понимает все, что происходит и разделяет грусть и молчание с героями.

Вдруг Виктор поднялся, вложил пистолет в руки Керча и направился принимать душ. Его не было минут тридцать. Все это время Керч стоял на одном месте.

– Я согласен! – вышел Витя из душа. – Но Вика должна быть дома сегодня же!

Керч одобрительно улыбнулся.

Этой зимой Виктор Лаурин, в любимом парке на лавочке вновь прокручивал в голове все эти воспоминания. Он вспоминал и невероятные приключения, и битвы с мутантами в Чернобыле, после которых он единственный остался в живых, хоть так и не нашел нужный протокол, и дальнейшую службу в СМОБИ, которую теперь ему даже удалось возглавить, и Вику, которая ушла от него спустя два года после той истории и уже давно живет с молодым и знаменитым футболистом на юге Испании. Годы ничуть не изменили ее. Такая же молодая кожа, красивая фигура, волшебная улыбка… Он вспоминал, и Керча, который погиб в той самой экспедиции, и многих других погибших. Погибших, по сути,

напрасно.

Небо обливалось багровыми красками. Где-то вдалеке слышалась музыка, отдаленно напоминающая «Hotel California». В воздухе царил аромат и вкус свежести. Этот вкус чем-то походил на вкус Викиных губ.

На самом пике воспоминаний из рации раздался неприятный из-за помех голос: «Пора!».

Виктор встал, подав тем самым условный сигнал мужчине возле ларька с сэндвичами. Они шли разными дорогами в сторону лесопарка. Лица их были довольно напряженными, но, сливаясь с общим фоном либеральной расслабленности, даже отдавали неким оттенком чего-то необычно приятного.

Они прошли через деревья, свернули на небольшую дорожку, людей на которой уже не было. Возле небольшого одноэтажного домика их ждал смугловатый мужчина, под два метра ростом, в синем пальто. Увидев их, тот достал из сумки автомат и, зарядив его, обратился к коллегам:

– Они в доме.

– Я зайду с главной двери. Ты (он указал на того, кто шел с ним от самого катка) зайди через то окно. А ты Лебедь прикрывай нас отсюда.

– Понял, Лаур, – прошептал Лебедь Виктору.

– Понял, – проговорил другой.

– Идем!

Виктор достал пистолет и подошел к деревянной двери.

Дверь была прикрыта, но по щели между дверью и стеной можно было определить, что она не заперта. Он резким движением открыл ее и вошел внутрь.

В единственной комнате освещение было очень тусклым. Над обшарпанным полом с дырами, серо-желтыми стенами висела всего одна лампочка, света которой явно не хватало. В углу комнаты сидели два инопланетных существа. Один из них был красного цвета, с шестью лапами и огромными черными крыльями. На голове его был один огромный глаз, который вращался во все стороны. В длину оно было примерно около двух метров. Второй же пришелец был очень маленьким, зеленым, с абсолютно человеческими чертами лица. В сочетании с зеленым светящимся мечом в руке он был вылитый Магистр Йода из «Звездных войн», только голый и с очень злыми глазами.

Заметив Виктора, Красный взлетел вверх и, спилотировав под потолком в сторону Виктора, выпустил из всех шести лап огромные когти. Но Виктор успел отпрыгнуть в сторону и выстрелить существу в шею. То завыло, отлетело к стене и, разбив окно, вновь бросилось в атаку. В этот момент Зеленый запрыгнул на подоконник и хотел прыгнуть в окно, но с той стороны последовал выстрел. Зеленый упал замертво, а Красный, замешкав, получил еще одну пулю от Виктора и упал.

Запрыгнувший в окно напарник достал металлическое устройство, размерами напоминающее электрошокер и вы-

стрелил из него в Красного. Разряд электричества окутал пришельца, подобно нитям. Тот пронзительно завыл, попытался взлететь или хотя бы просто подняться на лапы, но, поняв, что сделать это не получается, покорно зарычал.

– Цель визита на Землю? – обратился Виктор к монстру на русском языке.

– Ты уверен, что он понимает? – поинтересовался напарник.

– Они воспринимают языки через ощущения и чтение мыслей. Поэтому говорят на любых.

Чудище злобно рычало.

– Цель визита? – грозно повторил Виктор и направил на глаз того пистолет.

– Время истекло, – изрекло чудовище. – Вы очень много должны альянсу. Скоро суд.

– Зачем вы похищаете людей? – вмешался напарник.

– Это были предупреждения. Но их больше не будет. Мы заберем все силой.

– Это мы еще посмотрим! – крикнул Виктор. – Какова цель вашего визита сейчас?

– Похитить пару человек для исследования.

– Вы же похищаете детей, женщин! Мрази!

– Для нас не существует понятий «дети», «женщины». Для нас существуют «земляне». Это жители мира, которому скоро придет конец.

Виктор выстрелил в глаз, а затем выпустил всю обойму

в голову существа. Пришелец умер.

– Зачисть здесь все! – приказал Виктор и вышел из здания.

Небо было таким же багровым. Воздух – таким же свежим и нежным. Повсюду царила атмосфера веселья и счастья. Нигде не было ни капли угрозы, тревоги. Может быть, природе не дано чувствовать, а может, просто она принимает свой конец так же легко, как мы должны принимать свой.

Виктор подошел к березе и обнял ее.

Когда-то, во время своей службы в милиции, он боялся каких-то преступников, маньяков, авторитетов. Боже, какое же все это пустое перед той угрозой, что стоит перед нами сейчас! Миру остались считанные месяцы! Считанные месяцы! Он возглавляет единственную организацию, которая может что-то сделать. И он, как никто другой, понимает, что она ничего не может сделать. Дети, которые каждый день шумят на площадке возле дома, соседка, которая каждый раз забывает его имя, милый бродяга возле метро, клянчащий мелочь, Вика – их всех не станет.

Виктор упал на колени.

Следующие месяцы проходили в подготовке к предстоящей катастрофе. Хотя подготовиться, по большому счету, было нельзя… Основной документ, который все-таки удалось найти еще при Николае, и который был досконально изучен специалистами СМОБИ, отражал в себе не так уж и много. Правитель Земли, Варум, выбрался в Южную часть

планеты к ледникам, где его уже ожидали представители Альянса. На космическом корабле «Деренити-16» они должны были подписать договор о вступлении Земли в альянс. Однако в последний момент процедура подписания была перенесена в дом одного из жителей Земли. В записях также упоминается тот факт, что Варум довольно часто теребил свои усы, но едва ли это можно было расценивать как основание признания договора недействительным.

В августе на базу СМОБИ в Москве пришло письмо. Аналогичные письма были получены главами почти всех государств. В том, что письмо прислано из космоса сомнений не было, потому что бумага была создана не из древесины, а из какого-то иного, плавающего материала, аналог которого был упомянут в старых записях. К тому же на Земле аналогичных материалов не существовало.

Каждой стране письмо было адресовано на том языке, на котором говорят в данной стране. Когда секретарь, передал письмо Виктору, тот уже был проинформирован о его содержании, но сразу же раскрыл его и принялся читать:

«Здравствуйте, уважаемые жители планеты Земля! Уведомляем вас о том, что сроки по добровольному погашению вами налогового долга в казну межпланетного альянса «Вереция» истекли. По обращению в Великий Межпланетный Суд имени Атагана Рая Налоговой службой галактики Млечный путь возбуждено дело о взыскании с Вашей планеты полного объема долга со всеми вытекающими процентами.

Предварительное судебное заседание пройдет 29 августа текущего года в 13:00 в секретном посольстве альянса в Антарктиде (место известно службе СМОБИ). Вы имеете право выставить представителя со своей стороны. Согласно законодательству Альянса (Межпланетный Судебный кодекс ст. 26), представителем может быть назначено только одно лицо. Данное лицо обязано выступать в заседании вместе с одним из своих сыновей, либо со своим отцом. В случае отсутствия таковых, лицо в качестве представителя в процесс не допускается.

Перечень документов, необходимых представителю закреплен в статье 28 Межпланетного Судебного кодекса. Он включает:

– доверенность на участие в суде в качестве представителя, подписанную главой планеты (либо планетной организации), а в случае отсутствия централизованной системы управления – главами ведущих образований (государств).

– Удостоверение гражданина представляемой планеты (в случае отсутствия централизованной системы – любого документа, подтверждающего его принадлежность к данной планете)

Сын или отец представителя никаких документов при себе иметь не обязан.

На предварительном заседании будет произведена процедура «знакомства сторон» и «обмена первичными репликами», после чего судом будет принято решение о назначение

Основного судебного заседания.

В случае неявки представителя по заявленной форме посещения (см. выше), заседание и все дальнейшее разбирательство будет произведено без участия ответчика (ст. 34 п. 3 Межпланетного Судебного кодекса).

Опоздание представителя более чем на 10 минут, приравнивается к неявке (ст.34 п.6 Межпланетного Судебного кодекса).

Служба управления делами Великого Межпланетного Суда имени Атагана Рая, отдел рассылок, стажер Ёк-Дж-Х.»

Далее в письме стояли число, подпись и какие-то реквизиты.

Виктор крепко сжал письмо в руке. В этот момент он испытывал мириады разнообразных ощущений. Конечно, он понимал, что это начало конца. Скорее всего, суд будет проигран, а большинство населения планеты, включая, возможно, и его самого, погибнет, потеряв свои души. В то же время он был поражен тем, насколько грамотно внеземная цивилизация осуществляет уничтожение его планеты. Они могли просто решить все между собой. Просто прилететь на Землю и забрать все, что хотят, уничтожив при этом все остальное. Но нет! Суд, законы, возможность защиты, равенство сторон. Виктор, имея юридическое образование, был тронут тем, насколько их законы похожи на наши. Предварительное судебное заседание, кодексы со статьями, представители, документы – все эти факты подогревали крошечный огонек на-

дежды в сердце Лаурина.

Также этот огонек подогревал один из сотрудников службы. Потрясающий юрист, который, пожалуй, был единственным на планете, кто способен оказать сопротивление инопланетянам в суде.

Сотрудники СМОБИ вышли на Дениса Заратульского еще в девяностых. Будучи человеком абсолютно не посвященным в тайные исследования спецслужб, Заратульский в своих исследованиях описывал происходящие события необычайно верно. СМОБИ долго вела за ним наблюдение, планируя однажды призвать его в свои ряды. И это «однажды» не заставило себя долго ждать.

Денис, поссорившись с женой и научным сообществом, ушел скитаться по деревням и лесам. На какое-то время он ушел из-под наблюдения службы. Они боялись обнаружить его мертвым или в высокой степени запоя, но нашли его за работой: работой над анализом Космического законодательства, который ему удалось найти через исследователей Египетских Пирамид. Это были и те законы, о существование которых СМОБИ даже не знала. Тогда Лаурин понял, что Денис – действительно тот, кто им нужен.

Работу с Заратульским облегчал тот факт, что он абсолютно не хотел возвращаться в семью, в университет, к своей прежней жизни. Конечно, он очень любил жену и сына, но понимал, что Настя права. Он осознавал, что помешался на своих исследованиях, стал выглядеть психом и поте-

рянным человеком в глазах общества. Понимал, что не сможет, занимаясь подобной деятельностью, обеспечить семью, хотя еще недавно его месячные доходы исчислялись исключительно шестизначными числами. Понимал, что над женой и сыном будут смеяться, как над семьей сумасшедшего. Понимал, что если он действительно любит их, хочет быть с ними, ему необходимо покончить с изучением Космоса раз и навсегда.

Но он также понимал и то, что не за горами великие перемены. Зреет нечто, что перевернет все устройство этого мира и его представления о собственном существовании, а последствия этих перемен могут оказаться весьма трагичными. Он чувствовал, что если кто-то и сможет спасти человечество, то только он. Именно на его плечи Бог возложил это бремя. Но почему?

Даже будучи ребенком, Денис не особо гнался за приключениями или попытками стать героем. Он всегда хотел просто быть счастливым: любить и быть любимым, заниматься тем, что действительно нравиться, и получать удовольствие от каждого шага, от каждого глотка воздуха, от каждой случайной улыбки.

Он часто посещал церковные службы, молился, старался жить по заповедям Библии. Его успех и достаток были плодами исключительно его таланта и усердного труда. Он никогда не поступал подло, не пытался обойти закон, но в то же время всегда был готов дать отпор тем, кто ведет свои дела

нечестно, забывая о том, что все мы в первую очередь люди, а уже потом: юристы, учителя, чеченцы, русские, богатые, бедные… В жене он искал не потрясающую внешность или богатства, а душу. В юриспруденцию он пошел не потому, что это престижно или высокооплачиваемо, а потому что он хотел помогать людям. И теперь, когда в жизни есть все, о чем мечтал, небо решает предать его такому сложному испытанию.

Денис смирился с этим. Он работал по шестнадцать часов в день, питался в столовой СМОБИ, а начисляемую зарплату отсылал на один из тайных счетов, которым, как он рассчитывал, сможет воспользоваться Настя в случае каких-либо проблем.

Единственное, о чем он просил Лаурина, было постоянное наблюдение за семьей и информирование его о том, как у них дела.

Он ни разу не общался со своим сыном, но видел по фотографиям, как тот растет, как меняется, знал, какие у него проблемы и радости. Абсурдная ситуация. Это сравнимо с чтением книг: ты наблюдаешь за героем, начинаешь чувствовать симпатию или даже любовь к нему, но знаешь, что никогда не встретишься с ним в жизни, потому что его просто не существует.

Так же и Денис думал, что никогда не встретится с сыном. Он считал, что обречен до самой старости работать на СМОБИ, а потом умереть, так и не сумев спасти ни семью, ни се-

бя, ни планету.

И каково же было его эмоциональное состояние, когда Лаурин сообщил, что скоро суд, и Паша в ближайшее время будет доставлен на Базу.

В ту ночь Заратульский не спал. Он не знал, как будет смотреть в глаза сыну, что скажет ему. Его переполняла несочетаемая гамма чувств. С одной стороны, осуществится его мечта – он увидит Пашку, с другой – ему страшно. Ему было очень страшно. И не только оттого что, что сын, возможно, ненавидит его за уход из дома, но и за то, что теперь и он впутан во всю эту историю.

Утром Лаурин сообщил, что привезет Павла только вечером: много дел. Денис Денисович с головой ушел в работу, чтобы время ожидания не казалось вечностью. На удивление, это помогло. Денис и глазом моргнуть не успел, когда город окутала тьма, а Лаурин уже поднимался в квартиру, где жили Анастасия и Павел Заратульские.

Естественно, мать была категорически против всего этого. Анастасия кричала, что ни за что не отдаст сына, вызовет полицию и т. п. В ход шли даже угрозы сковородкой. Но Лаурин выдержал образ сурового и бесчувственного сотрудника специальной службы при исполнении. Анастасия плакала. Она плакала настолько искренне и горячо, что Лаурин уже сам начинал проклинать всю эту юридическую систему и всю эту историю вообще. Но сейчас на кону стояла жизнь миллиардов людей, и он должен был делать то, что должен.

Отступать нельзя.

Когда Паша пришел домой, Лаурин наконец-то увидел его вживую. Среднего роста, плотный мальчик с потрясающими голубыми глазами. Он не походил на героя, на великого «спасителя». Он был обычным мальчиком, место которого во дворе на футбольной площадке, но не на заседании Межпланетного суда. Куда катится этот мир…

Лаурин представился, после чего, сделав мучительную для всех паузу, поведал мальчику обо всем. Несмотря на то, что всю эту историю он буквально час назад рассказывал Насте, его рассказ Паше не утратил ни объема, ни эмоциональности.

Они молчали. Все трое. Минуты три. Но эти три минуты были одними из самых насыщенных в жизни героев.

– Поехали, – молвил Виктор и направился к выходу.

– Паша! – Настя со слезами бросилась к Паше. Они сжали друг друга в безумных объятиях, после чего мальчик протянул ей розы.

Настя заплакала еще сильнее.

– Я пойду… – прошептал Паша, – в его детских глазах читалось что-то новое, что-то мужественное.

– Я люблю тебя! – Настя попыталась улыбнуться.

– Я тебя тоже! Все будет хорошо!

Виктор и Паша спустились вниз и молча сели на заднее сидение автомобиля. За рулем сидел водитель Андрей. Спереди сидел охранник Виктора – Гена. Следом за ними поеха-

ли еще две машины сопровождения.

Паша почему-то не задавал Виктору вопросы. Он все уже понял из рассказа. Он был больше взволнован не тем, что предстоит «битва» за Землю, а тем, что с минуты на минуту увидит отца.

За окном ночная Москва мерцала так быстро, что казалась не городом, а холстом, на котором изображена очень интересная и яркая абстракция: желто-оранжевые пятна на черном фоне. Лишь изредка можно было разглядеть прохожих, их лица, одежду.

Паша видел двух молодых ребят, идущих в сторону ночного клуба. Лица их были встревожены, но довольны, а глаза сияли в предвкушение интересной ночи. Тревожились они, видимо, по поводу того, удастся ли им соблазнить сегодня девушку или нет. А если да, то куда ее вести? Ведь у одного дома родители, а второй живет один, но в области. Брать такси? Дорого. Может, попробовать соблазнить девочек прямо в клубе, в туалете? Это сложно. А попытаться уехать к ним? Главное, чтобы они не стали разводить на коктейли и кальяны, а то на двоих всего четыре тысячи рублей. А хочется еще и выпить немножко, а может, даже и перекусить. А что если мы не пройдем фейс-контроль?

– Мне бы их проблемы… – хором сказали про себя Виктор и Паша.

Из магнитолы доносился голос St1ma:

Спи спокойно страна! Нам все равно всем хана!
Ты такая одна! Спи спокойно страна!
Выпей водки за Россию: умирать, так пьяным!
Каждый пятый школьник виртуозно владеет баяном!
Страна талантов, твою мать, ничего не скажешь!
Цены на героин растут, а зарплата та же!
Я один не вижу перемен или я ослеп?
Ветеран войны собирает бутылки на хлеб,
А сопляк сливает в клубе деньги с папиного счета!
Его папа – вор, но висит на доске почета…

Машины припарковались возле маленького неприметного здания в одном из спальных районов. Спустившись в подвал, герои оказались в очень уютной комнате с диванами, возле которых лежало нечто, напоминающее планшет (только в полтора раза больше и вшито в стол). Виктор ввел на нем какой-то пароль, после чего взял Пашу за руку, и встал вместе с ним на коврик в углу комнаты.

Вдруг коврик начал вращаться и, как лифт, опускаться вниз. Еще мгновенье, и они очутились в огромном зале, на полу которого золотыми буквами было написано «СМОБИ. На защите мира».

Вдоль стен стояли вооруженные автоматами люди в военной форме, а где-то вдали виднелся коридор, из которого в сторону героев шел небритый мужчина в старом потертом пиджаке.

– Папа… – на Пашиных глазах выступили слезы. Это бы-

ли слезы радости, обиды, счастья, горя… Это были слезы человека. Простого слабого человека.

Денис чувствовал то же самое.

Глава 3

Следующие несколько дней герои провели в штабе, обсуждая свою позицию на судебном заседании. Вечерами Паша и Денис в комнате отдыха возле камина просто болтали, как старые очень хорошие друзья, которые просто давно не виделись. Паше было удивительно легко рассказывать отцу о своей жизни, друзьях, девочках, которые ему нравятся. Отец слушал его, давал советы и любовался тем, как его сын умеет здраво рассуждать в столь юном возрасте. Сам же Денис рассказывал ему об исследованиях, о суде, о том, что, по его мнению, им предстоит пережить в ближайшее время.

Как оказалось, не все так безнадежно. Проанализировав законы, Денис сумел подготовить аргументы, которые могли помочь землянам избежать тяжкой участи.

– Во-первых, – говорил он, – согласно ст. 16 «Закона о вступлении в Альянс», в том случае, если с момента вступления количество государств на планете и их лидеров увеличилось более чем в пятьдесят раз, договор должен быть продлен в течение 1000 лет. Если договор не продлевается, то автоматически считается аннулированным, а долг погашенным. Во-вторых, согласно ст. 90 этого же закона, каждые 100 лет правительство Альянса обязано напоминать не менее чем половине глав крупнейших государств планеты-должника о долге. В ином же случае, напоминание не за-

считывается, а договор считается аннулированным. И наконец, третье, – Денис сделал такие глаза, как будто сейчас собирается изобрести электричество, – В том случае, если жители планеты жили в соответствии с заповедями «Морального кодекса», долг может быть прощен частично или полностью.

– Что же это за кодекс?

– А вот в этом проблема… Текста кодекса у меня нет…

Они молчали.

На следующий день предстояла большая поездка. Нужно было успеть к заседанию. В Антарктиду было решено лететь на одном из штатных самолетов СМОБИ. Они должны были приземлиться возле российской научной станции, а оттуда добираться пешком, чтобы не привлекать особого внимания разведки и спутников, совершая полет туда, куда его никто не совершал с середины прошлого века.

Самолет был очень необычным. По размерам он походил больше на вертолет, однако огромный размер крыльев это с лихвой компенсировал. Он был разукрашен в цвет хаки, а на каждом крыле было установлено по 8 небольших пушек, которые, как заверил всех Виктор, вполне боеспособны.

Салон был очень уютным и напоминал скорее гостиную небольшой квартиры, нежели кабину военного самолета. За стенкой сидели два пилота и диспетчер, которых не было видно. В главной комнате вокруг круглого стеклянного стола сидели Паша, Денис, Виктор, Лебедь (напарник Викто-

ра), помощница Лаурина, невысокая, молодая, пышногрудая девчонка Катя, которая давно была неравнодушна к Виктору, и еще трое здоровых мужчин, вооруженных автоматами. В хвосте самолета находился туалет и небольшая полукухня, где орудовала пожилая кухарка тетя Инга.

Предстоял долгий полет. Денис еще раз перечитывал все подготовленные документы, делая на своем планшете какие-то пометки. Паша играл в GTA. Лебедь спал. Вооруженные мужчины молча сидели, и каждый думал о чем-то своем. Катя пила кофе, изредка поглядывая на Лаурина каким-то хитрым взглядом.

Вдруг Виктор приподнялся.

– Я в туалет, – он молча направился за шторку в конец салона.

– А я пойду поболтаю с тетей Ингой. – улыбчиво произнесла Катя. – Кто знает, что нас ждет в этой экспедиции. Хоть посплетничаем напоследок.

– Вот это сиськи! – заявил один из вооруженных, когда Катя скрылась из виду.

– Ты о чем-нибудь, кроме сисек, думать можешь? – строгим голосом обратился к нему Лебедь. Его взгляд выражал легкую брезгливость. – Как подростки озабоченные, честное слово! Вот даже Паша спокойно сидит, да, Паш? – Лебедь с улыбкой посмотрел на мальчика.

– Что? – недоуменно отвлекся от GTA мальчик.

– Тебя интересуют сиськи?

Вооруженные и Лебедь засмеялись. Паша покраснел, не зная, что сказать. Конечно, он заметил грудь Кати, но весь полет как-то стеснялся ее разглядывать, несмотря на то, что Катя сидела напротив в расстегнутой на две пуговицы рубашке.

– Мой сын – мужчина! – суровым голосом заявил Денис. – И его интересует все, что интересно мужчине! – он выдержал паузу. – В том числе, и женская грудь! – он улыбнулся.

Все вновь замолчали и погрузились в свои дела и размышления.

Тем временем Виктор ушел в туалет, чтобы сделать один важный звонок. Дело в том, что на одном из допросов один из пришельцев однажды намекнул, что, до или в самом процессе суда, юристов, наверняка, попытаются убить. Неофициально, конечно. Просто жизнь других планет не сильно отличается от жизни на Земле. Там тоже есть свои преступники, свои герои, свои «злые» и «добрые». А главное, там есть те, кто очень заинтересован в том, чтобы Земля проиграла процесс и отдала необходимые миллиарды душ. Зачем же им души?

В общем, Виктор звонил начальнику станции на Антарктиде. Он просил предоставить в сопровождение еще несколько бойцов из местных, которые хорошо знают Антарктиду. А лучше еще и дополнительные транспортные средства. Но тот ответил, что людей не даст, так как экспедиция очень опасная, а транспортные средства, имеющиеся

в наличие, не пройдут и половины необходимого пути.

Виктор был очень расстроен. Он выключил телефон и уже выходил из кабинки, когда его втолкнули туда обратно.

– Катя! Что ты делаешь? – Виктор был явно ошарашен.

– Я делаю то, что должна была сделать уже давно! – Катя закрыла дверь на защелку и сделала пару шагов к Виктору.

– Я не понимаю! Екатерина! Немедленно отойдите от прохода!

– Я хочу вас, Виктор Сергеевич! Уже давно! – она обхватила его талию руками и начала целовать его шею.

– Сейчас не время… – Виктор стоял неподвижно.

– Вы же сами говорили, что мы можем там погибнуть. Давайте хотя бы последние часы жизни проведем с удовольствием. – Катя нежно положила руку Виктора себе на грудь, начав ее нежно мять.

– Не надо… – слова Виктора звучали очень неуверенно.

Катя страстно целовала его губы, гладя свободной рукой его ниже пояса. Виктор обнял ее и страстно впился губами в шею. Катя начала эротично постанывать. Виктор стал ласкать ее грудь, одновременно расстегивая ее рубашку. Он целовал ее грудь, опускался ниже, потом снова возвращался к потрясающей упругой груди. Неожиданно Катя села на колени. Она нежно расстегнула его брюки, поигрывая с ремнем и начала ласкать его. Она делала это с такой страстью и самоотдачей, что Виктор закрыл глаза от удовольствия и на какой-то миг даже забыл обо всем, что происходит в жизни.

После Катиных ласк, Виктор развернул ее спиной к себе, наклонил и аккуратно снял ее юбку. Они занимались любовью минут двадцать, настолько отдаваясь своим ощущениям, что Катя даже пару раз очень громко закричала, на что Виктор закрыл ее рот своей рукой.

Им было безумно хорошо в этом порыве страсти. Когда же они закончили, Виктор предложил для конспирации вернуться в салон по отдельности. Первым пошел он.

Когда он зашел, на лице у каждого сидящего (включая Пашу и Лебедя) появилась очень растянутая смазливая улыбка.

– Как сходили? – один из вооруженных едва сдерживал дикий смех.

– Нормально. – Виктор взволнованно сел на свое место. – А где Катя?

– Мы думали, ты знаешь. – Лебедь опустил хитрые глаза к полу.

– Я? Откуда мне знать. Я в туалете был. – До Лаурина, кажется, начал доходить весь юмор ситуации.

В этот момент вошла Катя.

– Как пообщалась с Ингой? – спросил вооруженный.

– Хорошо. – Катя заняла свое место.

– Наверное, это был монолог… – вооруженный открыто начал хохотать.

– Почему ты так решил? – занервничала Катя.

– Ну, пока ты там с ней общалась, она сюда уже раза три приходила.

Все засмеялись. Даже Виктор. Катя чувствовала неловкость, но ей тоже было скорее весело, чем стыдно.

До прибытия Виктор и Катя старались молчать, чем продолжали поднимать настроение сидящим. Хотя вооруженные в душе завидовали Лаурину. Они бы сейчас тоже были вполне не прочь попробовать юное тело этой красавицы.

В Антарктиде было не так уж и холодно. Они сразу надели очень функциональные брюки, пуховики, сапоги, шапки, рукавицы. Местный врач заставил всех вымазать губы специальной помадой.

Маршрут предстоял достаточно интересный. С одной стороны, всего лишь несколько километров по прямой. С другой – в эту часть материка за всю историю было совершенно всего лишь около десяти экспедиций, почти все участники которых погибли. Согласно основным источникам, причиной гибели стали суровые погодные условия. Согласно засекреченным источникам, некие святящиеся шары. Но Виктор точно знал, что эти святящиеся шары – стражи базы инопланетян. А вот на пути к этой базе могут быть вещи гораздо страшнее стражей.

В Чернобыле Виктор насмотрелся на таких мутантов и пришельцев, что, казалось, его уже не удивить. Там обитали невиданные по своей силе твари. Гигантские змеи, драконы, кровососы, полулюди, которые могут сжигать взглядом и стрелять током – были лишь началом Чернобыльских приключений. Но сейчас Виктору было страшно. По-настояще-

му страшно.

Чтобы не привлекать лишнего внимания, решено было идти пешком. Виктор шел впереди, держа наготове пистолет. Позади всех шел Лебедь. За ним – Денис и Паша. Следом шла Катя, а за ней трое вооруженных автоматами.

Было светло. Солнце очень красиво отражалось в хрустящем под ногами снегу. На удивление, снега было немного. Не больше, чем по колено. Прохладный ветер окутывал лица героев, но делал это как-то по-южному приятно, словно приветствуя их на этой непокоренной земле. На полпути затих и ветер. Воцарилась невероятная тишина, которую нарушал лишь хруст снега. Там было спокойно. И это было не то спокойствие, которое можно почувствовать в московской квартире на два часа, когда сосед, вечно шумящий дрелью, вдруг прилег поспать. И не то, которым можно насладиться на берегу океана в лежаке, зная, что вокруг тебя еще сотня таких же, которым скоро предстоит вернуться в шумную суету мегаполисов или слиться с унылым движением провинций.

Это было другое спокойствие. Казалось, что весь мир остался где-то позади, где-то далеко, а они, словно вышли из него, став частью чего-то другого, чего-то чистого, чего-то вечного.

Почему во всех Писаниях рай представляется летним садом с растениями, реками, яблонями? Неужели зимняя сказка не может быть раем? Ведь порой холод может согревать душу лучше любого пекла, а валяться в снегу бывает куда

приятнее, чем нежиться на белом песке.

Вдруг Виктор остановился. Никто сначала не мог понять, что случилось, но вскоре все остальные тоже заметили человека, идущего им навстречу.

– Держать его на прицеле! – скомандовал Виктор.

Человек приблизился к героям. Это был мужчина среднего роста с лысой продолговатой головой и большими зелеными глазами без век и бровей. Одет он был в белый обтягивающий костюм.

– Кто ты? – спросил Виктор, держа его на прицеле пистолета.

Пришелец молчал.

– Кто ты? – заорал Виктор.

– Ложись! – Закричал Лебедь.

Слева в героев летело нечто похожее на снаряд от пушки.

В этот момент пришелец выхватил из своих брюк пистолет и выстрелил в Виктора. Виктор в нужный момент успел отскочить, но лазерный заряд, вылетевший из пистолета, угодил Лебедю в плечо. Снаряд взорвался в метре от героев, задев волной одного из автоматчиков. Тот отлетел на несколько метров.

В этот момент Виктор проворным движением выстрелил в голову пришельца. Тот упал, но в эту же секунду со стороны, откуда вылетел снаряд, из дыма раздался выстрел. Потом еще один. Автоматчики пустили в дым несколько очередей. Все затихло.

– За мной! – скомандовал Виктор автоматчикам, и направился в сторону, откуда стреляли. Пройдя через дымку, они не увидели там никого.

– Странно… – произнес Виктор.

В этот момент из-под снега появилась рука и ухватила одного из автоматчиков за ногу, вонзив в нее острые, светящиеся синим цветом, когти. Тот завизжал от боли и принялся стрелять вниз, но рука резким движением повалила его на снег. Автомат вылетел из рук. По всему телу бойца стали бежать какие-то импульсы, похожие на электричество. Его боль была невыносимой. Он кричал настолько сильно, что Денису, Паше и Кате стало не по себе.

В этот момент из-под снега появилось белое огромное чудище. Автоматчик отстрелял всю обойму тому в грудь, но это только еще сильнее разозлило монстра. Он зарычал и ударил лапой автоматчика так, что у того оторвало голову.

В этот же момент сзади к Денису подошел второй пришелец и уже хотел выстрелить, как его заметил Паша.

– Нет! – он оттолкнул отца, и выстрел прошел мимо.

Раненный Лебедь выстрелил пришельцу в ногу, после чего сам получил лазером в голову. Катя героически бросилась на пришельца, но тот выстрелил в нее и направил пистолет на Пашу. В этот момент автоматчик, которого отбросило взрывной волной, пустил очередь в пришельца, убив его. Из дыма выскочил Виктор, а следом огромный белый монстр. Тот дважды попытался ударить лапой Лаури-

на, но тот проворно увернулся и выстрелил чудовищу в глаз. Оно взвыло. Автоматчик пустил в него очередь. Тот бросился на автоматчика, поднял его и, обхватив лапами, сжал так, что у того полопались глаза. Отбросив мертвого бойца на несколько метров, монстр хотел схватить Пашу, но Денис схватил пистолет мертвого пришельца и стал стрелять в чудовище. Чудовище отшатнулось и зарычало. В этот момент Виктор прострелил ему второй глаз и забрал у Дениса лазерный пистолет.

Виктор понял, что, раз его берут эти лазерные патроны, нужно одно точное попадание в голову. В тот момент, когда ослепленный монстр сделал шаг к Паше, Лаурин выстрелил ему в лоб. Монстр упал и стал невероятно жутко дергаться на снегу.

Спустя минуту он стал недвижим.

Трое автоматчиков и Лебедь были убиты. Лаурин склонился над Катей. Ее живот был разорван, а вокруг расстилался огромный красный ковер. Виктор взял ее за руку.

– Прости, что все так вышло! – ее голос звучал виновато.

– Это ты меня прости! – на глазах Лаурина выступили слезы.

– Я люблю тебя! Поцелуй меня! – в ее заплаканном взгляде читалась милая и приятная улыбка.

Виктор прикоснулся к ее губам своими.

– Я тоже тебя люблю! – но эти слова она уже не слышала.

Виктор действительно относился к ней очень нежно с са-

мого первого дня совместной работы. Но он боялся переступить через себя и изменить прежним чувствам к Вике. Хотя после сегодняшнего случая в туалете он уже был готов все изменить и сделать ей предложение после окончания всей этой истории. Но теперь этому уже не суждено случиться.

– Надо идти! – произнес Виктор.

– Хоронить будем? – голос Дениса звучал приглушенно.

– Боюсь, что нет. На себе мы их не дотащим, а закапывать в снегу нет смысла. Все равно скоро будет снегопад, который сделают всю работу за нас. Идем!

Они, теперь уже втроем, двинулись дальше. Денис и Виктор вооружились лазерными пистолетами и никак не решались доверить оружие Паше: маленький еще. Но тот все же уговорил их, и ему позволили взять автомат, даже не научив толком им пользоваться.

До заседания оставался час. Опаздывать было нельзя. Они ускорили шаг, проклиная про себя все устройство этого мира.

– Пришли! – Виктор остановился.

Никаких сооружений рядом не было: такая же снежная пустыня.

– Куда дальше? – поинтересовался Денис.

– Нас сейчас встретят.

Через пару минут в воздухе появился небольшой светящейся желтым цветом шарик. Он облетел героев, затем немного увеличился в размере. Рядом с ним появилось еще

три шарика. Один из них выпустил лучи в Дениса и Павла и провел по ним, словно сканируя.

– Что они делают? – в ужасе спросил Паша.

– Идентификация личности, – ответил Виктор. – И заодно проверяют, настоящие ли вы отец и сын. – Кстати, настоящие? – Виктор сам понял, что шутка неудачная и стыдливо замолчал.

Шарики, наконец, закончили изучение гостей и исчезли.

– Что дальше?

– Ждем.

Вдруг земля под ногами начала дрожать. Сначала это было едва заметно, но потом она дрожала все сильнее и сильнее. Земля резко провалилась вниз, и герои стали падать. Но падали они как-то плавно, как будто у них был парашют. Никто из них не мог точно знать, сколько они падали. Паше и Виктору казалось, что около пяти минут. Денис же считал, что быстрее. На самом же деле падали они около двадцати минут, но гравитационный аппарат, позволявший им спуститься, имел такую техническую особенность как ускорение временного восприятия: казалось, что времени проходит меньше, чем в действительности.

Они оказались на огромном подземном космическом корабле в главном зале. Стены, пол и потолок были металлическими. Посреди зала стоял металлический стол, за которым сидело маленькое желтое существо, похожее на гномика.

– Предъявите необходимые документы! – произнес гном

сиплым голосом.

Денис протянул ему папку. Гном извлек из папки доверенность, подписанную главами России, США, Китая, Франция, Великобритании и ряда других стран, а также другие документы.

– Сдайте оружие! – приказным тоном сказал гном. Герои подчинились.

– Документы в порядке. Можете забрать, – гном вернул папку Денису. – Заседание пройдет вот в том зале! – он указал на большую металлическую дверь в форме ворот в другом конце зала. – Проходите.

Герои направились ко входу. Приблизившись к двери, Денис неожиданно остановился.

– Что случилось? – тревожно поинтересовался Виктор.

– Одну минуту. – Денис перекрестился и стал тихим шепотом читать какую-то молитву.

Когда он закончил, и уже собрался открыть дверь, Виктор положил на его крепкое плечо свою руку:

– Зачем? Неужели ты все еще веришь?

– Верю.

Денис открыл дверь.

Перед героями предстала средних размеров комната, стены, пол и потолок которой были полностью металлическими. Металл был настолько чистым, что свет лампы, отражаясь от него, даже слегка ослепил Пашу.

По бокам возле входа стояла четверка трехметровых при-

шельцев с продолговатыми черепами. Их ярко-красные костюмы смотрелись очень стильно, а огромные полупрозрачные ружья даже в руках этих огромных существ казались невероятно большими.

В конце зала находился небольшой металлический стол, за которым стоял (именно стоял, так как стульев в зале не было вообще!) судья. Это был не то змей, не то динозавр, примерно двухметрового роста. Он был полностью обнажен, хотя нижняя его часть было прикрыта столом. Толстая смуглая зеленая кожа напомнила Паше Ящера из мультика про Человека-Паука. Глаза как-то выбивались из общей картины. Это были глаза скорее пожилой москвички, живущей в просторной квартире в одном из старых домов на Пятницкой и читающей лекции на геофаке МГУ пару раз в неделю. Они были настолько добрыми и интеллигентными, что Виктор даже на мгновенье почувствовал к этому чудовищу симпатию. Но лишь на мгновенье.

По левую и правую стороны от судейского стола стояли столики чуть ниже первого. Никаких сидячих мест также предусмотрено не было. Впрочем, Денис знал, что по межпланетным обычаям сидеть в зале суда является высшей мерой неуважения не только к участникам процесса, но и ко всей правовой системе альянса в целом. Даже судьи стоят, независимо от своего судейского уровня, возраста и прочих привилегий, которых, кстати, в межпланетном праве не мало.

Начать хотя бы с того, что за каждым лицом, получившим статус судьи, независимо от уровня суда, закреплялся пожизненный безлимитный доступ к счету Главного банка, который выполнял функции «хранителя» всей казны альянса. Каждый судья наделялся своей личной звездой или даже целой планетой в пределах альянса, жителей которой нанимали специально, чтобы те стали его прислугой.

Так как судьями могли быть лица только мужского пола, каждому из них предоставлялось право создавать свой личный гарем, участницы которого получали официальную зарплату из казны.

Личная служба безопасности, право голоса на заседаниях Общего Совета Судей, который мог накладывать вето почти на любое решение других органов, решать вопросы войны и мира, распускать парламент – это лишь малая часть бонусов, которые получал судья в альянсе. Однако случаев злоупотребления своими полномочиями почти не возникало. Причиной тому был сам процесс обретения статуса судьи.

Подготовкой судей занимался так называемый «Орден правосудия». Орден считался абсолютно независимым органом, а поступить туда для получения образования было невероятно сложно. Выпускник «Ордена» сразу же без каких-либо дополнительных испытаний получал статус судьи, поэтому конкурс на одно место, как правило, составлял около 2млн. верецианцев (жителей альянса «Вереция»).

Ни о каких взятках или привилегированных лицах не мог-

ло идти и речи. Отбор осуществлялся Триадой монахов правосудия. Эти бессмертные отцы-основатели альянса, по легенде, когда-то входили в Совет старейшин империи Альсеров (воинов, победивших пустоту и создавших Вселенную). Их почти никто никогда не видел, но они лично, имея навык предвиденья, решали, брать ли абитуриента на обучение.

Из Ордена никого не отчисляли, однако обучение длилось до тех пор, пока Триада не решила, что студент готов. Самые талантливые студенты получали статус судьи за двадцать-тридцать лет. Самые бездарные учились по несколько тысяч лет. Отчислиться самому было затруднительно, потому что всем, кто решает уйти из Ордена, не окончив обучение, полностью стирается память, что может очень затруднить существование в альянсе. Некоторые студенты умирали в процессе обучения, а представители бессмертных были обречены, в случае неуспеваемости, учиться вечно.

В стенах Ордена (если, конечно, у кольца Сатурна есть стены) будущих судей обучали сразу по нескольким направлениям:

– Право. Судья должен не просто знать право: он должен его чувствовать, быть с ним, словно одним целым, ибо, как гласил один из постулатов Ордена, «нет суда без права, и нет права без суда».

– История. Судья должен знать историю не только альянса и каждой его планеты в отдельности, но еще и историю Вселенной, ибо «будущее познает лишь тот, кто познает про-

шлое», а видеть будущее является одним из важнейших навыков судьи.

– Любовь. Каждый судья должен уметь любить: любить себя, свою жизнь, Вселенную. «Лишь любовь рождает истину».

– Воинское искусство. Судья должен быть сильным, могущественным, готовым в любой момент защитить себя и свою честь, ведь «защитить слабого дано лишь сильному». К тому же боевые дисциплины укрепляли дух верецианцев, а для того, кто вершит правосудие, железные нервы – не роскошь, а средство выживания.

– Благородство и честь. Это основа хорошего судьи, и эти качества, несмотря на сложность своей осязаемости, были сформированы в каждом выпускнике.

Исключением не был и Даратог. Это тот самый ящер, который рассматривал дело Альянса против Земли. Один из самых одаренных выпускников Ордена уже более пяти тысяч лет пребывал в статусе судьи и около пятисот лет в статусе судьи Великого Межпланетного Суда имени Атагана Рая, являвшегося высшей судебной инстанцией альянса.

– Здравствуйте! – произнес Даратог. – Вы, – он указал лапой на Дениса и Пашу, – проходите к левому столу. А вас – он посмотрел на Виктора, – я попрошу остаться за дверью. Сейчас к вам подойдет наш сотрудник и проведет в комнату отдыха, где вы сможете посидеть, поесть и при желании поближе познакомиться с нашей историей и культурой.

Виктор покорно вышел, закрыв за собой дверь, а Паша и Денис встали за стол.

– Заседание начнется через пятнадцать минут, – приятным голосом произнес судья. – Пока предлагаю вам ознакомиться с историей нашего Суда.

Змей взмахнул лапой, и две объемных брошюрки плавно перелетели с его стола на стол героев. В этот момент в зал вкатилась какая-то маленькая (размером с собаку) каракатица, которая заняла место впереди судейского стола и элегантно свернулась в какое-то подобие ковра. Это был секретарь суда.

Тем временем герои уже были погружены в чтение листовок.

Глава 4

«Великий Межпланетный Суд имени Атагана Рая был основан в четыреста тысяч семьсот шестнадцатом году со дня образования межпланетного альянса «Вереция».

Изначально альянс был образован исключительно как военный союз. На тот момент Вселенная представляла собой сплошное поле боя. В неосвоенной западной части Космоса зародилась раса, невероятная по своей силе и жестокости. Ее правитель Берей с огромным войском захватывал все новые и новые планеты, подчиняя себе целые цивилизации, а порой и уничтожая их.

В Восточной части, наиболее развитой, поначалу не предавали значения этим баталиям, но, когда под натиском Берея пала империя Альсеров, а потом и знаменитое созвездие «Семи ангелов», другим планетам стало не до шуток.

Альянсы стали объединяться между собой, а их объедения вступали в союзы друг с другом. Вся политика была направлена на создание мощной армии, способной дать отпор Берею.

Для управления союзом был создан Парламент под названием «Пиранто». В Пиранто входили представители от каждой планеты, а с некоторых планет даже по несколько. Заседания проходили в форме жуткого балагана. Одни не хотели отдавать своих солдат, другие – деньги. Кто-то просто кри-

тиковал решения коллег, что не могло никак позволить членам Пиранто прийти к консенсусу.

Однажды Пиранто назначил командующего армией. Здесь споров не возникло. Талам был человекоподобным жителем планеты Валердо. Обычный мужчина, среднего по нынешним меркам роста, с бородой и неплохой мускулатурой. Казалось бы, что в нем такого?

Но у этого «мужичка» была одна особенность. Он, будучи монахом того времени, открыл доступ к силе Вселенной, которая делала его непобедимым в любых боях. За все восемьсот лет его жизни никто не сумел его сразить. Его боялись и уважали. Он был кумиром для миллиардов солдат в разных местах Космоса. За ним были готовы пойти все.

Воспользовавшись этим, Талам быстро подмял под себя не только военные вопросы, но и все управление Союзом. Осознавая, что этот воин уже почти превратил их союз независимых миров в одно авторитарное государство, обеспечивая повсюду тотальную централизацию, Пиранто единогласно стали требовать его отставки. Но было поздно.

Талам со своими учениками-воинами вошел в штаб Пиранто и потребовал их самороспуска, в противном случае пригрозив смертью.

У него была своя правда, ведь он твердо знал, что лишь авторитарная власть позволит создать надежную защиту от любых врагов. Талам провозгласил себя Вождем, а Союз унитарным государством. Талам сосредоточивал в своих руках,

и судебную, и законодательную, и исполнительную власть.

Спустя полвека страна стала напоминать военный лагерь, где каждому с рождения присваивались военное звание и место в одном из полков.

Тем временем Берей стал наносить первые удары, захватив уже почти половину Вселенной. Началась война. Жестокая, кровопролитная. Эта война стала одной из самых масштабных и жестоких в истории Космоса.

Берей разбил оборонную армию Талама и, как ему казалось, победоносно вторгся в Союз. Но он не учел одного: к тому моменту каждый житель, включая маленьких детей и очень старых женщин, уже был вооружен и готов к сражениям. Захват каждой планеты проходил с невероятным трудом и стоил Берею катастрофических потерь.

В одной из схваток Талам со своими учениками уничтожил отряд Гаросе. Это был отряд величайших воинов империи Берея. Для завоевателя это было равно поражению всей армии.

Берей отступил и осел на одной из планет-крепостей Солнечной системы. Эта планета существует и по сей день и носит название «Земля».

Берей освоил Землю с нуля, дав местным аборигенам, потрясающую научную базу и оснащение. Армия снова набирала силу, отражая все атаки Талама. Но тому однажды все-таки удалось ворваться на планету. Последствиями битвы стала смерть Берея и полное уничтожение его армии, а сама

Земля превратилась в руины.

Вождь был уже очень старым и не мог удерживать Союз настолько крепко, насколько делал это до войны. Многие альянсы стали выходить из этого объединения. Вереция не была исключением.

В ней был создан Совет трехсот пятидесяти шести (именно столько планет включала в себя Вереция). Целью совета было создание новой системы государственного устройства, которая позволит избежать авторитаризма, создав систему сдержек и противовесов, но в то же время будет эффективной для экономического и военного развития альянса.

После тридцати лет дискуссий модель наконец-то была сформирована.

Главным органом государственной власти являлся Совет (Орко). В Орко входили представители от всех миров, которые являлись полноправными членами альянса. Это были, как правители, так и руководители объединений простых граждан той или иной планеты. Советом принимались все основные решения по вопросам политики альянса, но, несмотря на наличие председателя, руководящего заседаниями, орган был слишком объемным для того, чтобы собираться часто и непосредственно вести государственные дела.

Именно поэтому совету подчинялись три государственных органа: Царь, избираемый советом, и его палата; Армия, во главе с избираемым Орко Абиус-Генералом, которая была подчинена и подотчетна лишь Совету, несмотря на то,

что плотно взаимодействовала с царем; Орден Конституции. Последний орган не был подотчетен даже Совету, несмотря на то, что мог быть распущен по его решению. Это было особое войско воинов-монахов, целью которых была защита Главного закона альянса, записанного в Конституции. О могуществе старших воинов этого Ордена ходили легенды, а многие юноши мечтали попасть туда на обучение.

Царь же контролировал три ветви власти: судебную, исполнительную и законодательную. Законодательная власть представляла собой однопалатный парламент, члены которого избирались народом альянса. Парламент принимал законы, задавал политические и экономические цели развития государства, кроме тех вопросов, решение которых было возложено только на Орко.

Царь считался главой трех ветвей власти, а те, в свою очередь, инструментом, сдерживающим его власть. Царь давал указания Парламенту по рассмотрению отдельных законопроектов, имел право вето на их решения. Он также задавал основные направления деятельности для исполнительной власти и многих других государственных органов. Царь являлся контролирующей инстанцией по различным судебным спорам, хотя его решения не могли быть для Суда императивными. Его величество представлял альянс на межкосмической арене и являлся первым лицом государства.

Исполнительная власть именовалось «Правлением». Правление формировалось царем, однако не было абсолют-

но зависимо от него. Главой Правления являлся, назначаемый царем, председатель (Тахер). Он руководил кабинетом правителей, каждый из которых отвечал за что-то свое, как например, транспорт, медицина, связь, культура, образование и т. д.

Существовал так же особый правитель полиции, роль которого была очень велика. Полиция делилась на семь видов:

– Пограничная: охрана границ альянса.

– Патрульная: патрулирование внутренней территории.

– Криминальная: расследование преступлений.

– Налоговая: контроль за сбором налогов.

– Тюремная: охрана тюрем. Ею охранялись заключенные тюрем альянса (Общей, Строгой и Особой). Контроль же за Тайной тюрьмой, где содержались самые опасные преступники, шпионы и главы террористических банд, осуществлялся Особой полицией.

– Специальная: вопросы государственной безопасности.

– Особая: те же вопросы, что и у Специальной, только большей важности. Хотя информация о данной структуре засекречена по сей день.

Одной из важнейших особенностей государственного устройства альянса является отсутствие Прокурора. Его функции выполняются полицией, поэтому подготовка ее кадров является очень значимым и длительным процессом.

В альянсе также сформировались и другие интересные органы.

Личная армия царя осуществляла его охрану. Разведка царя являлась информатором Его Величества обо всех событиях в стране и за ее пределами. Специальные войска Совета занимались, по сути, тем же.

Существовал также Центр помощи, целью которого являлась «Помощь всем нуждающимся». Центр носил статус независимой организации, а его штаб располагался на Луне.

Окончательный вид судебной системы формировался очень долгое время. Председатель Совета Зарак Орин (один из вождей планеты Аларан) считал, что Суд нужен альянсу лишь для разрешения мелких споров, а все серьезные конфликты должны рассматриваться Советом. Зарак стремился к этому, потому что к его Аларану на тот момент скопилось очень много претензий от других миров. Если бы эти споры рассматривались независимым судом, это означало бы крах его планеты, так как рассчитаться со всеми долгами она бы не сумела. Но Зарака страшило даже не это… Столь дурная репутация его планеты непременно привела бы к выражению ему недоверия со стороны членов Совета и, как следствие, отстранению от должности председателя. А вот если споры будут рассматриваться Советом под его личным председательством, конечно, он сможет, вывести свою планету сухой из воды.

На выступлениях свои тезисы он аргументировал тем, что Совет, являясь высшим органом власти, задает основы государственного права. А это значит, что он сам вправе разре-

шать споры, возникающие из этих основ. Создание же независимого Суда будет означать потерю Советом права применять свои же собственные нормы. По сути, он утверждал, что создание Суда приведет Совет к утрате части своих полномочий и потери своей сути как самой главной организации в альянсе.

Зараку противостоял глава полицейского объединения планеты Глория – Атаган Рай. Это был трехметровый человекоподобный глорианец с серой кожей и продолговатым черепом. Атаган Рай к своим тремстам сорока годам имел три высших образования: Главной Академии полицейского дела альянса Вереция, Академии Государственного Управления планеты Глория и Высшей Школы Права Глории. Отметим, что первый из трех вузов для Атагана, был, в переводе на земное восприятие, как Гарвард для сорокалетнего егеря из деревни под Нижним Тагилом.

Обладая невероятным умом и потрясающим образованием, Атаган Рай, войдя в Совет, сразу же стал одним из его негласных лидеров. Его всегда интересовало, прежде всего, Право. Право народов и каждого существа в отдельности на жизнь, на выбор своего пути, на помощь от своего государства. Он знал о корыстности Зарака и о том, что без справедливого и независимого суда нельзя построить правовое государство.

Атаган Рай собрал доказательства того, что Зарак хочет, реализовав свой план, покрыть преступления совей планеты,

в большинстве из которых замешен сам. Он предложил ему сделку: тот отказывается от должности председателя, а иначе Атаган обнародует доказательства, и Зарака неминуемо ждет тюрьма за введение в заблуждение Совет.

Атаган Рай, будучи бесстрашным полицейским, сумевшим за свою жизнь обезвредить и разоблачить не один десяток опасных преступников, чувствовал необъятный страх к Зараку. Этот страх был оправдан, ведь о коварстве, подлости и жестокости Зарака ходили легенды. За него и на выборах председателя многие проголосовали из страха.

Уже в юности, он, сын очень влиятельного короля, набрал свое собственное войско и нанес удар по планете Земля, желая ее (на тот момент независимую) подчинить альянсу силовым путем. Он уничтожил целую цивилизацию на Земле. К счастью, его отец направил армию, чтобы остановить сына. Зарака заточили в тюрьму.

Тот долго писал отцу письма и умолял его освободить. Он клялся, что раскаивается и впредь не посмеет идти против воли отца. Король был милостив и простил сына, а тот в первую же ночь перерезал ему горло и занял его трон. Правда, на тот момент альянсом уже руководил Талам, связываться с которым Зараку не очень хотелось. Поэтому он предпочел на время отложить свои военные походы.

Попав в Совет и заняв место его председателя, он стал очень активно выступать за порабощение независимых миров, однако, к счастью, были те, кто не боялся его. Они

и сдерживали все его попытки начать войну и активно разрабатывали государственные основы.

Многие из его противников погибали при загадочных стечениях обстоятельств, но их место почти сразу же занимали другие. В Совете шла холодная война.

После того разговора на космический корабль Атагана Рая было совершено нападение. Были убиты все, кроме Атагана. Он выжил, но решил обыграть Зарака, инсценировав свою гибель.

Думая, что Атаган убит, Зарак созвал Совет и вновь стал твердить о необходимости сосредоточить функции Суда в руках Совета. Он даже сослался на убийство Атагана, сказав, что «подонки», погубившие их коллегу, должны быть осуждены и наказаны ими. В этот момент в зале появился Атаган Рай. Изумлению Совета не было предела. Не дожидаясь, пока Зарак найдет способ от него избавиться и вывести из зала, Атаган Рай передал секретарю мини-капсулу с информационными данными (аналог земной флешки) и велел вывести информацию на экран. Конечно же, Зарак стал возмущенно препятствовать этому, на что Атаган Рай выхватил пистолет и заставил секретаря сделать это под угрозой выстрела.

На экране появились видеозаписи, на которых Зарак рассказывает соратникам о своем коварном плане, копии документов и фотографий, по которым Зарак, руководя своей планетой, совершил не один десяток мошеннических опера-

ций, и многое другое.

Зарак стал кричать о том, что это клевета, велел охране арестовать Атагана, но все было продумано очень четко. После того, как экран погас, в зал ворвались полицейские во главе с хорошим другом Атагана Рая – Земусом. Они зачитали Зараку обвинение, после чего надели на него электрические кандалы и увели из зала.

Атаган Рай вышел к трибуне председателя. Ему стоило невероятных усилий подавить беспорядок среди членов Совета, но когда зал все же успокоился, а общее внимание было обращено к нему, Атаган произнес речь. Эта речь впоследствии вошла в Конституцию в качестве преамбулы, а многие цитаты из нее украшают залы Великого Суда альянса, названного в честь автора этих цитат.

«Уважаемые члены Совета! Сограждане! Братья!

В этом мире нет ничего страшнее, чем несправедливость. Можно вытерпеть любую боль, вынести любое наказание. Можно принять любую утрату и проглотить любую обиду, если ты знаешь, что заслужил это. Так же можно покорить и удержать любую высоту, отдать себя самой сильной и безумной любви, стать тем, кем ты действительно хочешь стать, если ты знаешь, что достоин этого.

Но нет ничего хуже, чем быть усыпанным наградами, которых ты не заслуживаешь. Нет ничего ужаснее, чем быть любимым за те качества, которых у тебя нет. Не существует ничего более неправильного, чем быть наказанным за то,

чего ты не совершал.

Когда я был маленьким ребенком, в деревушке, где я рос жил один военный. Он был уже старым и сумасшедшим, но по своей физической силе мог сравниться со многими межпланетными гладиаторами.

Однажды мы с другом гуляли возле его имения, и тот предложил пробраться на территорию, чтобы украсть потрясающих спелых баралаев. Я возражал, потому что уже тогда считал воровство плохим поступком. Но друг решил лезть без меня. Я сказал, что не хочу участвовать в этом и ушел домой.

Тот военный заметил вора и стал искать его по всей деревне. И скоро по горячим следам нашел моего друга. Он хотел наказать его и выпороть электрическим кнутом, но тот сказал, что ни при чём здесь, а виноват во всем я.

Взбешенный военный пришел ко мне в дом и с порога стал избивать меня. Отец вступился, сказав, что я уже давно дома, но тот стал избивать и отца. А после и моего брата.

Представьте: два мальчика и один здоровый мужчина лежат избитые и униженные в собственном же доме.

Мне тогда было очень обидно. Я плакал всю ночь. Это был первый и последний раз, когда я плакал.

Наутро я поклялся, что посвящу свою жизнь защите справедливости и права.

Начало развития Вселенной, равно как и начало существования любой цивилизации, оставляло неизбежным воз-

никновение варварства, проведение сотен воин, тотальное беззаконие и миллиарды лет кровавой истории.

Но сейчас все изменилось! За нами ошибки и удачи, победы и поражения наших отцов и дедов! За нами эра! Эра, в процессе которой мы чему-то учились и чего-то достигали.

Мы построили целые города, создали бесчисленное множество техники и оружия. Мы победили сотню смертельных болезней и дали отпор армиям неприятелей. Сегодня мы построили государство. Несмотря на то, что оно носит название «Альянс», это именно государство! Держава!

Мы построили страну, в которой не будет места бедности и эксплуатации, безграмотности и насилию, коррупции и авторитаризму.

Но все это – ничто, если в нашей стране будет отсутствовать главное – справедливость!

Мы не боимся драться: мы боимся боли. Мы не боимся любви: мы боимся разлуки. Мы не боимся смерти: мы боимся потерять жизнь. Мы не боимся совершить поступок: мы боимся быть непонятыми. И это страшно… Страшно, когда тебя не поняли. Страшно, когда тебя видят не тем, кем ты являешься, а то, что ты делаешь, трактуют не так, как оно есть на самом деле.

Мы как мозг огромного организма Вереции должны уберечь от этого наших граждан! Нам нужен Суд! Нам нужен честный, независимый, беспристрастный, непредвзятый Суд! И, если правитель – голова государства, то Суд – его

сердце. Да! Суд – это Сердце страны! И в наших с вами силах сделать наше сердце здоровым и мощным, а главное, поддерживать его в таком состоянии всегда!»

Далее Атаган Рай предложил свой проект судоустройства, который был одобрен почти единогласно. Согласно его модели, система судоустройства состоит из трех звеньев. Самым низшим звеном являются суды планет. Независимо от судебной системы на той или иной планете, она рассматривается исключительно как первая инстанция, а каждый несогласный с итоговым внутренним решением суда имеет право обратиться в суд второй инстанции, действующий уже на всей территории альянса. В зависимости от тематики разбирательства, суды второй инстанции делятся на несколько видов:

– Криминальный суд. В случае несогласия гражданина какой-либо планеты альянса с приговором местного уголовного суда и направления обжалования в Криминальный суд Вереции, уголовное дело передается на расследование представителю полиции альянса, который впоследствии будет сам выступать в суде в качестве обвинителя.

– Гражданский суд. Этот суд рассматривает различные имущественные и неимущественные споры между гражданами и гражданами, гражданами и организациями. Он, в частности, рассматривает, и трудовые, и семейные споры, и некоторые споры, возникающие из публичных правоотношений.

– Арбитражный суд. Рассматривает споры между организациями и организациями.

– Военный суд. Дела, возникающие из военных правоотношений.

– Суд государственной безопасности, задачей которого является рассмотрение дел, связанных с угрозой государственного строя, как отдельной планеты, так и альянса в целом.

Конечно же, все эти суды, могут выступать и в качестве судов первой инстанции. Заявления в эти суды не могут быть поданы без прохождения всех внутрипланетных судов, но, разумеется, если участники процесса зарегистрированы на разных планетах, либо если спор вынесен на межпланетный уровень, подобная процедура необходима.

Высшей инстанцией является Великий суд. Он является последней инстанцией по всем делам. Он так же выступает в качестве суда первой инстанции в случаях:

– спора между планетами;

– спора между государственными органами и планетами;

– спора между высшими органами государственной власти альянса: Совет, Орден Конституции, Армия, Царь, Парламент, Правление.

Так же Великий суд занимается проверкой внутрипланетных и общих законов на соответствие Конституции и иным актам, имеющим более высокую юридическую силу.

Суду передавался ряд очень важных полномочий, как на-

пример, право вето на решения парламента и других органов. При этом Суд не мог быть ликвидирован даже Советом.

Естественно, степень ответственности такой организации предполагала очень сильную подготовку кадров. И именно Атаганом Раем был предложен проект создания Ордена Правосудия.

На том же заседании Атаган был избран Председателем. Казалось, история с Зараком закончилась…

Но тот, будучи уже в тюрьме, сумел подговорить своих сподвижников отомстить. Однажды ночью неизвестные пришельцы на звездолете взорвали дом Председателя, уничтожив жену и троих отпрысков Атагана. Сам же народный герой остался инвалидом и провел остаток своей жизни, прикованным к постели.

Посмертно ему был отстроен памятник на его родной планете Глория, а Великий Суд назван в его честь…»

Глава 5

На этом текст не заканчивался, но Ящер легким стуком по столу, дал понять, что заседание начинается.

– А вообще очень интересная история, – думал Денис. – Как же их жизнь похожа на нашу. Те же проблемы, те же интересы, те же мысли. Видимо, все живое в этой Вселенной едино.

Обстановка в зале к тому времени поменялась.

Возле входа выстроилось несколько существ, двое из которых по своим размерам едва могли сравниться с хомяками. Они держали в своих маленьких лапках очень маленькие, почти микроскопические, блокноты и готовились делать в них какие-то пометки. Денис знал, что это сторонние наблюдатели, которые необходимы в гласном и открытом процессе, тем более такого уровня. В законах, относящихся к процедуре проведения заседаний, регламентировалось значительно большее число этих наблюдателей, чем было в зале сейчас. Это можно было объяснить, во-первых, тем, что заседание являлось предварительным и, по сути, не несло собой никакой особой важности, а во-вторых, тем, что наблюдателям было бы крайне лениво лететь на Землю, которая в Высших мирах никогда не ассоциировалась ни с чем, кроме отсталости и дикости.

Неожиданно в зал вошел высокий пришелец в красном

плаще. На его плечах были какие-то символы, немного похожие на погоны. В его руках был мини-планшет, а шлем на его голове был настолько вытянут вверх, что не было понятно: то ли у него такая длинная голова, то ли это всего лишь такой шлем. Его большие черные глаза на фоне бело-голубого лица выражали невероятную уверенность. Казалось, что в зал вошел царь или какой-нибудь непобедимый генерал. Паше на мгновенье даже показалось, что новый гость будет главным судьей, заменив ящера, но Денис знал: это налоговый полицейский.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.